

ВОЙНА И МЫ

АЛЕКСЕЙ ИСАЕВ

**ЧУДО ПОД
МОСКВОЙ**

Война и мы

Алексей Исаев

Чудо под Москвой

«Яуза»

2019

УДК 94(47+57)"1944"
ББК 63.3(2)622.13

Исаев А. В.

Чудо под Москвой / А. В. Исаев — «Яуза», 2019 — (Война и мы)

ISBN 978-5-9955-1013-0

Произошедшее под Москвой за несколько недель с конца октября до 5 декабря 1941 г. трудно назвать иначе как чудом. После страшной катастрофы под Вязьмой и Брянском, поглотившей более 600 тыс. человек войск двух фронтов, Красная Армия сумела восстановить фронт, остановить натиск немцев на столицу, а позже и перейти в контрнаступление. В новой книге А. В. Исаева «чуду» придаются контуры рациональности. С опорой на советские и немецкие документы восстанавливается последовательность событий, позволившая советскому государству устоять на краю пропасти. Понадобилось хладнокровие, быстрота реакции и почти невероятное чутье Г.К. Жукова для своевременного парирования возникающих кризисов. Причем со страниц документов приходит понимание отнюдь не безупречного ведения оборонительной операции Западного фронта, с промахами на разных уровнях военной иерархии, едва не стоившими самой Москвы, упущенными возможностями обороны и контрударов. Какова роль великих Генералов Грязь и Мороз в чуде под Москвой? Какую роль в катастрофе вермахта сыграли многочисленные лошади пехотных дивизий? Блеск и нищета панцерваффе у стен Москвы. Стойкость курсантов и ярость танковых атак в двух шагах от столицы. Все это в новой книге ведущего отечественного историка Великой Отечественной войны. Издание иллюстрировано уникальными картами и эксклюзивными фотографиями.

УДК 94(47+57)"1944"

ББК 63.3(2)622.13

ISBN 978-5-9955-1013-0

© Исаев А. В., 2019

© Яуза, 2019

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	9
Без резервов: Волоколамское шоссе	15
Можайск: «черная дыра»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Алексей Исаев

Чудо под Москвой

Автор благодарит Д. Голубева, Н. Власова, П. Козлова и А. Томзова за неоценимую помощь в работе над этой книгой.

Предисловие

Произошедшее под Москвой в октябре – ноябре 1941 г. может показаться чудом. Вермахт, доселе крушивший в «котлах» целые армии и даже фронты, почти остановился, а потом и оказался отброшен на запад. Более того, все это произошло после уничтожения главных сил Западного фронта в «котле» под Вязьмой. Неудивительно, что часто ищут «перпендикулярные» ответы на вопросы о причинах столь скандальной неудачи германской армии после череды «блицкригов». Это и погодные условия, и новые танки Красной армии (будто бы их не было летом 1941 г.), и московское ополчение, безоружным бросаемое под немецкие танки, и, конечно же, «сибиряки» в одинаковых полушубках с автоматами ППШ, сметающие одетые в тонкие шинели толпы немцев с полей Подмосковья.

Жизнь, конечно же, гораздо сложнее схем. Восстановление целостного фронта после взятской и брянской катастроф стало тяжелой работой, далеко не всегда приносившей ожидаемые результаты. Выстраиваемая линия обороны вновь обваливалась, вынуждая вновь и вновь выстраивать цепочку частей и соединений, собирать силы для контрударов. Прибывающие в Подмосковье соединения Красной армии оказывались плохо вооружены, посредственно обучены, а иногда и плохо одеты. Если называть вещи своими именами, то не все решения и действия советского командования, от Ставки и Г.К. Жукова до командиров армий, полков и дивизий, работали на достижение того самого «чуда». Некоторые действия или, наоборот, бездействие отдаляли победу в оборонительном сражении и увеличивали наряд сил на достижение перелома в его ходе.

Причем люди, владеющие реалиями 1941 г., понимают, что все эти события происходили на фоне жесточайшего кризиса противотанковой обороны Красной армии. Имевшиеся в войсках 45-мм противотанковые пушки совсем не гарантировали поражения немецких танков последних серий выпуска и САУ «Штурмгешюц». Можно даже сказать, что они были практически бесполезны при стрельбе по ним в лоб. Основным для «сорокапятки» был тупоголовый бронебойный снаряд с баллистическим наконечником. Этот снаряд давал хорошие результаты по броне танков 1930-х годов даже при попадании в броню под углом. Однако новейшая немецкая бронетехника оказалась «крепким орешком». Даже 40-мм броня «современного качества» поражалась под углом 30° только с дистанции 150 метров. Как позднее выяснилось на испытаниях немецких трофейных танков, их 50-мм лобовая броня высокой твердости пробивалась 45-мм бронебойным снарядом только с дистанции 50 метров. На больших дистанциях снаряды разрушались, не пробивая броню. Осенью 1941 г. ситуация усугублялась острой нехваткой самих пушек-«сорокапяткок», утраченных в больших количествах в летних боях. На страницах книги я на конкретных примерах покажу, каковы оказались последствия потерь. Все это заставляло Красную армию массово использовать в качестве противотанковых орудий массивные 85-мм зенитки. Одним словом, и без того сложное в реализации «чудо» восстановления фронта осложнялось кризисом противотанковой обороны.

При написании этой книги решалась, с одной стороны, простая, но с другой – сложная задача разобраться в механизме «чуда под Москвой»: какие действия одной и другой стороны привели к поражению вермахта у стен советской столицы. Для этого приходилось разбираться

с различными эпизодами оборонительного периода Битвы за Москву, в том числе опускаясь на тактический уровень. В рамках решения поставленной задачи автор сознательно ограничил круг рассматриваемых событий действиями центра и правого фланга Западного фронта, исключив как сражение за Калинин, так и сражение за Тулу. Одной из причин этого стал выход достойных, написанных на современном уровне работ М. Фоменко по боям за Калинин и С. Кондратенко по боям за Тулу.

Жители Москвы на строительстве укреплений. В кадр попал процесс эскарпирования, вертикальной обрезки берега реки для затруднения ее форсирования

В данном случае под «современным уровнем» понимается написание исторического исследования войны с опорой на документы обеих сторон. Без этого выстраивание адекватной картины событий невозможно. Как это неоднократно будет показано в процессе повествования, рассмотрение данных только одной из сторон не позволяет правильно выстроить причинно-следственные связи событий.

Одной из проблем в формировании адекватного образа происходившего на подступах к Москве с октября до начала декабря 1941 г. является отсутствие мемуаров командующих 5-й, 20-й, 33-й, 43-й и 49-й армий. С.Д. Акимов, К.Д. Голубев, М.Г. Ефремов, А.И. Лизюков, Л.А. Говоров и И.Г. Захаркин мемуаров не оставили. Тем более не осталось мемуаров А.А.Власова, при всей исходной сомнительности такового источника. Мемуары оставил лишь К.К. Рокоссовский, что смещает акцент в оценке и описании происходившего в сторону Волоколамского направления. Т. е. изначально за десятилетия уже есть канон и шаблон в построении повествования о Битве за Москву.

Общение с коллегами также подбрасывало загадок, требующих понимания и разбирательства. Когда-то давно ко мне подошел в зале архива Министерства обороны и подарил свою книгу «По полю танки грохотали...» исследователь и поисковик В.В. Степанов. В книге стави-

лись вопросы о характере и необходимости проведения частной операции на стремиловском рубеже в середине ноября 1941 г., в которой участвовала 26-я тбр. В 2012 г. В.В. Степанов безвременно ушел из жизни, не завершив ряда своих исследований. Одной из своих задач я видел ответы на вопросы об операции, в которой участвовала и понесла большие потери 26-й тбр. Тем более в наши дни у исследователя больше возможностей для работы с документами сторон, чем у поисковиков 1980-х. Зачем и почему проводилась эта частная операция на пороге грозных событий немецкого наступления на Москву?

Мое личное знакомство с Битвой за Москву состоялось 25 лет назад, в далекой юности, когда я еще не планировал профессионально заниматься историей, в темные 90-е. Тогда я ходил с миноискателем по местам боев с поисковым отрядом, но имел довольно туманные представления о том, что происходило в Кашеевом лесу, хоженном вдоль и поперек. С валяющимися на опушке искореженными корпусами «скрипуч» – немецких реактивных снарядов.

Имелись и другие импульсы для исследования. Вызванная горячие споры история, связанная с «28 панфиловцами», со всей остротой ставила вопрос с описанием действий 316-й сд (впоследствии 8-й гв. сд) в боях за Москву. Это соединение действительно оказалось в гуще боев как октября, так и ноября 1941 г., и даже немного жаль, что его действия ассоциируются в массовом сознании только с частной операцией 16 ноября 1941 г. Только «подкованные» в теме читатели знают «Волоколамском шоссе» А. Бека и воспоминания главного героя этого литературного произведения – Баурджана Момыш-Улы. Однако даже эти яркие тексты не дают полного представления о полных драматизма событиях, о которых повествуют боевые документы 316-й сд (8-й гв. сд).

Желание разобраться самому часто возникает вследствие вопросов, порождаемых прочитанным. Когда какая-то тема проработана хорошо, то остается прочитать, закрыть книжку и сказать: «Теперь я знаю об этом достаточно, картина ясна и понятна!» Хуже, когда тема интересная, а вот раскрытие оставляет желать лучшего. Так получилось с прочитанным в далеком 1997 г. материалом В.М. Сафирапо Наро-Фоминскому прорыву. Уже тогда он показался мне маловразумительным и сумбурным, а с течением времени это ощущение только усугублялось. Хуже того, стало складываться впечатление, что В.М. Сафир ставил своей главной задачей ослепительно высветить роль своего отца, участника событий. Понятное желание сына, но интересам дела это явно повредило. Привлечение же данных противника, уже в 1997 г. доступных по крайней мере в столице, тоже не стало сильной стороной работы В.М. Сафира. В итоге знаковый эпизод оборонительной фазы битвы за Москву остался в полутьме. Истинные масштабы наступления немцев в полосе 33-й армии М.Г. Ефремова в первые дни декабря 1941 г. оказывались значительно недооценены.

Данное исследование также не могло бы состояться без базы данных «Память народа», предоставляющей исследователям невиданные доселе возможности по работе с архивными документами Красной армии.

Часть первая Фронт из ниоткуда

К 7 октября 1941 г. фронт на дальних подступах к Москве рухнул. Армии, стоявшие на пути войск группы армий «Центр», попали в окружение. В «котле» оказались 37 дивизий, 9 танковых бригад, 31 артиллерийский полк РГК и управления 19-й, 20-й, 24-й и 32-й армий Западного и Резервного фронтов. Организационно эти войска подчинялись 22, 30, 19, 19, 20, 24, 43, 31, 32-й и 49-й армиям и оперативной группе Болдина. Под Брянском в окружении оказались 27 дивизий, 2 танковые бригады, 19 артиллерийских полков РГК и управления 50-й, 3-й и 13-й армий Брянского фронта. Всего было окружено семь управлений армий (из 15 на западном направлении), 64 дивизии (из 95), 11 танковых бригад (из 13) и 50 артиллерийских полков РГК (из 64). Эти соединения и части входили в состав 13 армий и одной оперативной группы. Однако не все эти соединения были уничтожены. Из вяземского «котла» так или иначе пробились остатки 16 дивизий. Управление 16-й армии уже в первые дни сражения было эвакуировано для объединения войск в северном секторе Можайской линии обороны.

Генерал-фельдмаршал Федор фон Бок (справа) и командир 197-й пехотной дивизии генерал-майор Герман Мейер-Рабинген. Деревня Никольское, октябрь 1941 г.

Планомерного отхода на вяземскую, а затем можайскую линии обороны не получилось. Вяземский рубеж вместе с находившимися на нем армиями оказался внутри обширного «котла». Единственную оставшуюся на пути к Москве систему оборонительных сооружений – Можайскую линию обороны – занимать было просто нечем. В распоряжении советского командования было всего лишь около полутора недель, которые требовались немцам на смену

выстроившихся по периметру кольца окружения танковых и моторизованных дивизий на пехоту и бросок высвободившихся моторизованных корпусов на Москву. Пока строго на восток наступали только дивизии XXXXI, LVI моторизованных корпусов 3-й танковой группы, XXXX и LVII моторизованных корпусов 4-й танковой группы. В состав первого входили 2-я моторизованная дивизия СС «Дас Райх» и 10-я танковая дивизия, второго – 258-я пехотная, 3-я моторизованная, 19-я и 20-я танковые дивизии. Повернув от Юхнова на северо-восток, «Дас Райх» уже 7 октября вышел к Гжатску. В наступление, больше похожее на форсированный марш, также были брошены несколько пехотных дивизий XII и XIII армейских корпусов. Однако передвигавшиеся пешком пехотные соединения не могли быстро преодолеть пространство от линии соприкосновения войск на начало «Тайфуна» до Можайской линии обороны. Сыграла свою роль также чрезмерно оптимистичная оценка обстановки командованием группы армий «Центр». По оценке штаба группы армий от 8 октября «...сложилось такое впечатление, что в распоряжении противника нет крупных сил, которые он мог бы противопоставить дальнейшему продвижению группы армий на Москву... Для непосредственной обороны Москвы, по показаниям военнопленных, русские располагают дивизиями народного ополчения, которые, однако, частично уже введены в бой, а также находятся в числе окруженных войск». Прямым следствием заниженной оценки возможностей советских войск было решение о повороте на север, в направлении Калинина. В «Приказе на продолжение операции в направлении Москвы» от 7 октября 1941 г. 9-я армия получила задачу вместе с частями 3-й танковой группы выйти на рубеж Гжатск, Сычевка, чтобы сосредоточиться для наступления в направлении на Калинин или Ржев. В основе этого решения лежал план разгрома противника силами северного крыла 9-й армии совместно с южным крылом 16-й армии группы армий «Север» в районе Белый, Осташков и нарушения сообщения между Москвой и Ленинградом. Решение это автоматически выводило из игры крупные подвижные соединения группы армий «Центр» – XXXXI и LVI моторизованные корпуса, которые требовалось сдерживать непосредственно на московском направлении. Только у одного соединения для этого была «уважительная» причина: 7-я танковая дивизия LVI корпуса была скована удержанием «котла» под Вязьмой. Она была сменена 35-й пехотной дивизией только 11 октября. Впоследствии бывший начальник штаба 4-й танковой группы генерал Шарль де Боло утверждал, что «Московская битва была проиграна 7 октября». По его мнению, все соединения его и 3-й танковой группы нужно было бросить на Москву. Де Боло писал: «к 5 октября были созданы прекрасные перспективы для наступления на Москву». Эти перспективы не были использованы, самые сильные соединения повернули на Калинин.

Первое, что можно было противопоставить противнику, – это авиация. По двигавшимся на восток колоннам мотопехоты активно действовали ВВС Западного фронта и 6-й авиакорпус ПВО Москвы. Последний задействовал в бомбо-штурмовых ударах двухмоторные истребители Пе-3 с подвеской бомб. 7 октября для объединения усилий авиации на Западном направлении на Западный фронт прибыл заместитель командующего ВВС Красной армии П.С. Степанов. В его распоряжение были дополнительно передан один авиаполк штурмовиков Ил-2, два – МиГ-3 с РС и один – пикирующих бомбардировщиков Пе-2. На 7 октября было запланировано прибытие одного штурмового и трех истребительных авиаполков, на 8 октября еще одного штурмового, четырех истребительных и одного бомбардировочного (на Пе-2) авиаполков. Большая часть истребительных авиаполков оснащалась самолетами с возможностью подвески РС для ударов по наземным целям. Всего со 2 по 10 октября советская авиация на Западном фронте выполнила 2850 самолето-вылетов, оставаясь в эти дни практически единственным средством замедления продвижения немцев к Москве. Не в последнюю очередь из-за воздействия авиации передовые части LVII корпуса преодолевали 50 км (дистанцию форсированного суточного марша), разделявшие Юхнов и Медынь, в течение шести дней. Интенсивные удары по наступающим колоннам немецких танковых и моторизованных дивизий сто-

или довольно дорого. Средний налет на одну потерю в октябре 1941 г. для штурмовиков Ил-2 составлял всего 8,6 вылета, один из самых низких показателей за всю войну.

Но, преодолевая взорванные мосты и налеты «пешек» и «илов», передовые части немцев неуклонно продвигались к строившейся с июля 1941 г. Можайской линии обороны. В период строительства для занятия можайского рубежа предполагалось использовать 25 дивизий. Из них в 35-м (Волоколамском) УРе на фронте 119 км – шесть стрелковых дивизий; в 36-м (Можайском) УРе на фронте 80 км – пять дивизий; в 37-м (Малоярославецком) УРе на фронте 56 км – шесть дивизий и в 38-м (Калужском) УРе на фронте 75 км – четыре дивизии. Кроме того, на каждом направлении намечалось иметь в резерве по одной стрелковой дивизии. Двадцати пяти дивизий в распоряжении командующего МВО генерал-лейтенанта П.В. Артемьева не было. На 1 октября 1941 г. на территории округа в стадии формирования находилось семь стрелковых дивизий (201, 322, 324, 326, 328, 330 и 332-я). Однако к немедленному использованию они еще не были готовы и пошли в бой только в декабре 1941 г. Тем более бесперспективным делом было бросать в бой рабочие отряды с одной винтовкой на несколько человек. Об ополчении и его роли будет рассказано позднее. Для немедленного противодействия немецкому наступлению нужны были части, сколь-нибудь подготовленные и сколоченные. Кроме традиционного участника всевозможных «групп» и «отрядов» 1941 г. – военных училищ – в распоряжении Военного совета МВО были только две запасные стрелковые бригады, находившиеся в начале октября на территории округа. Эти скромные силы были немедленно выдвинуты для занятия Можайской линии обороны, на которой еще находились десятки тысяч строителей. 6 октября 1941 г. Артемьев отдал приказ о занятии частями укрепленных районов можайского рубежа. В течение 6 и 7 октября поднятые по тревоге училища, отдельные части и подразделения были выдвинуты на Можайскую линию обороны.

В Волоколамский УР выдвигались Военное пехотное училище Верховного Совета РСФСР, батальон 108-го запасного стрелкового полка 33-й стрелковой бригады, две батареи ПТО (по восемь 85-мм орудий). В Можайский УР были направлены два стрелковых батальона 230-го запасного стрелкового полка, батальон Военно-политического училища, сводный отряд Военно-политической академии, Особый кавалерийский полк, отдельная танковая рота и два полка ПТО. В Малоярославецкий УР выдвигались Подольское пехотное училище, Подольское артиллерийское училище, 108-й запасной стрелковый полк (без одного батальона), 395-й артиллерийский полк ПТО (восемь 85-мм зениток обр. 1939 г.), 64-й артиллерийский полк, 517-й артиллерийский полк. Калужский УР на начальном этапе сражения войск для заполнения не получал и силами своего гарнизона должен был прикрыть направление Мосальск – Калуга.

Предпринятых руководством МВО мер было, разумеется, недостаточно. Требовались решительные шаги со стороны высшего руководства страны и армии. У возглавлявшегося маршалом Б.М. Шапошниковым Генерального штаба Красной армии было четыре потенциальных источника соединений для заполнения бреши, образовавшейся в результате окружения Западного и Резервного фронтов. Первым, ближайшим к Москве источником было северо-западное направление. Сделав сильный и неожиданный ход с рокировкой на центральный участок фронта 4-й танковой группы, немецкое командование почему-то не предусмотрело симметричного шага со стороны своих оппонентов. В связи с убытием в группу армий «Центр» большего числа подвижных соединений немцев соотношение сил под Ленинградом изменилось, что позволило высвободить целый ряд свежих дивизий. В сентябре Генеральный штаб Красной армии готовил контрнаступление, призванное деблокировать Ленинград. Для этого контрнаступления постепенно собирались резервы. Еще 10 сентября 1941 г. 32-я стрелковая дивизия Дальневосточного военного округа получила приказ о перевозке в Архангельский военный округ. 24 сентября она уже была направлена в район Волховстроя, где дивизия вошла в состав вновь созданной 4-й армии. В ту же 4-ю армию была направлена 9-я танковая бригада. Когда

со всей определенностью обозначилась картина вяземской катастрофы, 5 октября 1941 г., 32-я стрелковая дивизия получила приказ на погрузку в эшелоны и отправку в район Можайска. На следующий день получила приказ об отправке в Москву 9-я танковая бригада. Также 5 октября был отдан приказ о переброске по железной дороге из 52-й армии 312-й и 316-й стрелковых дивизий. Находившаяся в районе Ладожского озера 52-я Отдельная армия подчинялась Ставке, и по первоначальному замыслу вместе с 4-й армией предназначалась для операции по деблокаде Ленинграда. Но ситуация изменилась и дивизии понадобились для защиты столицы. Перевозка этих соединений, сыгравших ключевую роль в начальной фазе битвы за Москву, заняла несколько дней. Предназначенные для обороны Можайского УР части 312-й стрелковой дивизии начали прибывать по железной дороге 9 октября и выгрузку закончили только 12 октября, когда бои уже начались. Появление трех дивизий, занявших Можайский рубеж, было для немцев неожиданностью, хотя, по сути, советское командование просто отзеркалило рокировку 4-й танковой группы, переместив силы с временно затихшего участка фронта.

Вторым источником войск для выдвижения на подступы к Москве было Юго-Западное направление. Здесь ситуация была намного сложнее, рухнувший после окружения под Киевом в сентябре фронт был только что с трудом залатан и медленно откатывался на восток. Однако уход с ТВД 2-й танковой группы Г. Гудериана и части сил 1-й танковой группы Э. фон Клейста позволил высвободить сильные подвижные соединения – 2-й кавалерийский корпус П.А. Белова и 1-ю мотострелковую дивизию. Однако в связи с напряженной обстановкой 1-ю мотострелковую дивизию высвободили только 12 октября, а 2-й кавалерийский корпус только 26 октября. В связи с удаленностью ТВД от Москвы быстрого прибытия этих соединений ожидать не приходилось.

Как ни парадоксально это звучит, некоторые надежды могли возлагаться на прорыв из кольца окружения отдельных соединений и групп бойцов и командиров. В наибольшей степени этот фактор оказал влияние на восстановление фронта на Брянском направлении. Однако «вяземский котел» также дал некоторое количество соединений разной степени комплектности. Своего рода «счастливчиком» стала 53-я стрелковая дивизия, командир которой в первые же дни операции «Тайфун» оценил обстановку и повел своих подопечных на восток, умудрившись проскочить Юхнов за несколько часов до входа в город дивизии «Дас Райх». Далее дивизия двигалась на Медынь, где приняла активное участие в восстановлении фронта.

Наконец, последним, четвертым источником для построения обороны на подступах к Москве были резервы Ставки, соединения из внутренних округов и свежесформированные соединения. В частности, на следующий день после приказа о погрузке в эшелоны 31, 312 и 316-й стрелковых дивизий Б.М. Шапошников подписал директиву Забайкальскому фронту о переброске 93-й стрелковой и 82-й мотострелковой дивизий и Закавказскому фронту о переброске 31-й стрелковой дивизии. Не забыта была и авиация: 8 октября получили приказ на передислокацию под Москву три бомбардировочных авиаполка (по 2 °СБ в каждом) из Средней Азии. Полки преодолели 4800 км от Ашхабада до Егорьевска за 10 дней. Угроза немецкого наступления была очевидной, и некоторые дивизии начали перевозить до начала «Тайфуна». Например, еще 26 сентября, была заказана перевозка 238-й стрелковой дивизии из Среднеазиатского военного округа в Москву. Кроме того, уже 5 октября появилось постановление ГКО № 735сс «О формировании 24 полков ПТО, вооруженных 85 – мм и 37-мм зенитными пушками». Каждый полк должен был вооружаться восемью 85-мм и восемью 37-мм пушками. Первыми для усиления армий Западного фронта по этому постановлению формировались четыре полка за счет орудий 1-го авиакорпуса ПВО Москвы со сроком готовности 6 октября (!). Еще шесть полков должны были быть сформированы к 8 октября, четыре – 10 октября и последние десять – к 15 октября. Таким образом, сильная ПВО столицы, сказавшая свое веское слово в июле 1941 г., конвертировалась в сильную противотанковую оборону. Мощные и дальнобойные 85-мм зенитки стали одним из символов битвы за Москву.

Брошенные у дороги «Максимы». Потери станковых пулеметов в «котлах» стали серьезной проблемой для Красной армии в 1941 г.

Вскоре принимается решение объединить прибывающие на Можайскую линию обороны соединения под руководством четырех армейских управлений. Три из них выводились из вяземского «котла» – 16, 43 и 49-я армии, а 5-я армия формировалась заново. Во главе 16-й армии встал генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский, 43-й армии – генерал-лейтенант С.Д. Акимов, 49-й армии – генерал-лейтенант И.Г. Захаркин. Наследника сражавшейся в Припятских болотах армии М.И. Потапова – вновь формируемую 5-ю армию – возглавил уже успевший себя показать в боях под Мценском генерал-майор Д.Д. Лелюшенко. Позднее Д.Д. Лелюшенко вспоминал, как Б.М. Шапошников уверенно информировал его о предстоящем наполнении его армии войсками: «В ближайшие два дня в 5-ю армию придет с Дальнего Востока 32-я стрелковая дивизия, из Московского округа – 20-я и 22-я танковые бригады и четыре противотанковых артиллерийских полка. Через 5–8 дней поступят еще четыре стрелковые дивизии, формирующиеся на Урале. Кроме того, вам передаются 18-я и 19-я танковые бригады. Они ведут сейчас тяжелые бои под Гжатском. Бригады малочисленные, но стойкие». В 17 часов 10 октября директивой Ставки ВГК№ 002844 командующим Западным фронтом был назначен Г.К. Жуков. И.С. Конев получил должность заместителя командующего фронтом, начальником штаба остался В.Д. Соколовский, членом Военного совета – М. Булганин.

К 10–12 октября 1941 г. оборону на можайском рубеже занимали три стрелковые дивизии, три запасных полка, один особый кавалерийский полк и два училища. Общая численность этих частей и соединений можно оценить в 45 батальонов. Это составляло около 30 % плановой плотности заполнения построенных УРов. В 35 (Волоколамском) УРе средняя плотность составляла 1 батальон на 1,8 км, в 36 (Можайском) УРе – 1 батальон на 1,3 км и в 37 (Малоярославецком) УРе – 1 батальон на 1,25 км. Плотности эти в разы превышали уставные, то есть обеспечивающие нормальное ведение оборонительных боев. Усугублялась ситуация обширными просветами между занятыми участками: из 220 км протяженности полосы обороны трех УРов были заняты около 30 % – 65 км. При таком разреженном построении войск можно было рассчитывать только на кратковременное сдерживание наступления немецких войск. Рассмотр-

рим события боев на Можайской линии обороны в октябре 1941 г., как того требует канон: от правого фланга к левому, справа налево, т. е. с севера на юг.

Без резервов: Волоколамское шоссе

В наступление на растянутую в один эшелон на фронте 41 км 316-ю стрелковую дивизию пошли свежие танковые соединения немцев, для которых операция «Тайфун» была дебютом на Восточном фронте. Это, в первую очередь, 2-я танковая дивизия. До 13 октября она была скована в боях в Вяземском «котле», 14 октября дивизия проследовала через Гжатск. Фактически 2-я танковая дивизия перемещалась с правого фланга группы армий «Центр» на левый, пересекая с юга на север полосу наступающих на Москву соединений. Только 16 октября дивизия перешла в наступление против закрепившейся в Волоколамском У Ре 316-й стрелковой дивизии генерал-майора И.В. Панфилова. К тому моменту в 16-ю армию К.К. Рокоссовского были включены: кавалерийская группа генерал-майора Л.М. Доватора (50 и 53-я кавалерийские дивизии), восстановленная после выхода из «котла» 18-я стрелковая дивизия (без одного полка) и 22-я танковая бригада (29 Т-34 и 32 легких танка). Кавалерийской группой удалось прикрыть часть 100-километрового фронта 16-й армии, на которой противник не предпринимал решительных действий.

Путь в легенду начинался просто и буднично. Из трех перебрасываемых с северо-западного направления стрелковых дивизий 316-я сд направлялась в 35-й укрепрайон под Волоколамск. К.К. Рокоссовский в мемуарах описывал свое впечатление об И.В. Панфилове так:

«Понравилось мне и спокойное остроумие генерала. Оценивая участок от Болычево к реке Руза, где стоял один из его полков, он сказал:

– Да, здесь мы сели на колышки.

Меткая характеристика так называемой «укрепленной полосы» – вместо оборонительных сооружений там оказались только колышки, их обозначающие: строители больше ничего не успели сделать»¹.

Готовность 35-го У Ра действительно оставляла желать много лучшего, она характеризовалась самыми низкими показателями в ряду трех укрепрайонов, прикрывавших непосредственно столицу. В 35-м У Ре построили 36 % (74 из 203) намеченных для строительства ДОТов и 13 % (43 из 315) ДЗОТов.

О плотности обороны в целом говорит следующий факт: 1-й батальон 1073-го полка, которым командовал многим хорошо известный по повести А. Бека «Волоколамское шоссе» старший лейтенант Баурджан Момыш-Улы, занимал оборону на фронте 6,5 км. На Курской дуге такой фронт доставался некоторым дивизиям (пусть и типичной для лета 1943 г. численности в 5–6 тыс. человек), а не полкам или тем более батальонам. Вместе с тем Момыш-Улы оценивал рубеж обороны как «выгодный» и считал его «достаточно укрепленным для оказания сопротивления врагу».

Значительную часть фронта 16-й армии составлял пассивный участок, связывавший волоколамское направление с Калининским по восточному берегу р. Лама. Ни в планах немцев по состоянию на октябрь 1941 г., ни по факту активных действий на нем не наблюдалось. Участок прикрывался завесой в составе двух кавалерийских дивизий группы Доватора. Кавалеристы вели разведку отдельными разъездами к западу от Ламы.

Поворот крупных сил 3-й ТГр на Калинин стал для К.К. Рокоссовского подарком судьбы, т. к. не просто дал лишние несколько дней для подготовки обороны, а избавил от удара по разреженной обороне сразу целого танкового корпуса. Однако за подарок вскоре пришлось расплачиваться, когда переданную в подчинение 16-й армии 21-ю тбр пришлось отправить в Калинин «с целью ударом во фланг и тыл противнику содействовать нашим войскам в уничто-

жении Калининской группы войск противника»¹. Причем произошло это буквально за считанные часы до начала наступления немцев на позиции Волоколамского УРа.

В 16.00 16 октября К.К. Рокоссовский поднимает по тревоге 22-ю тбр и направляет ее в распоряжение И.В. Панфилова. Однако поучаствовать в бою с 18.00 до 20.00 того же дня успела только одна танковая рота бригады (10 Т-34 и 9 Т-30), контратаковавшая противника в районе Княжево, Федосьино (на северо-восток от Болычево). Уже в 22.00 22-я тбр получает приказ из штаба фронта «немедленно перейти в район Пушкино и войти в распоряжение командующего 5-й армией». Т. е. танковый резерв у Рокоссовского отбирают и бросают на восстановление катастрофического положения в полосе соседней армии.

Для восполнения изъятого в разгар боя резерва К.К. Рокоссовский получает еще одну танковую бригаду, 25-ю тбр полковника И.А. Таранова. Бригада с 1 по 20 октября 1941 г. формировалась в г. Горький и насчитывала к моменту завершения формирования 3 КВ, 11 Т-34 и 15 Т-60. Также достаточно традиционно для осени 1941 г. бригада получила восемь 57-мм противотанковых пушек. 20 октября бригада погрузилась в четыре эшелона и уже 21 октября прибыла в г. Истра. Однако 22 октября она, по приказу штаба Западного фронта вновь... изымается на Можайское направление. Поднятой по тревоге бригаде предписывается «форсированным маршем направиться через Звенигород в район Кубинка».

Тем временем над 16-й армией сгущаются тучи. В своем докладе начальнику штаба Западного фронта и ГШ КА от 23 октября К.К. Рокоссовский в целом верно определил главную опасность для своих войск: «Противник группирует главные силы на левом фланге 16-й армии для наступления в северо-восточном направлении, с целью перерезать коммуникации армии и отделить ее от Можайской и московской группы наших войск»². При этом нельзя не отметить, что группировка противника штабом 16-й определяется не вполне точно. Так штаб Рокоссовского числил перед своим фронтом 6-ю тд и 129-ю ид, реально находившиеся в районе Калинина, а также 29-ю мд из танковой армии Гудериана. Разведка 16-й армии правильно идентифицирует 2-ю тд противника, но не вскрывает 11-ю тд (возможно, именно она скрывалась под «6 тд»).

Справедливости ради следует сказать, что в сводке ГРУ ГШ КА за 22 октября под Волоколамском фигурируют все те же «2, 6 тд, 29 мд»³. Если отвлечься от номеров соединений, то представление о группировке противника у штаба 16-й армии сложилось достаточно адекватное. Но ошибки с нумерацией не стимулировали вышестоящее командование выделять дополнительные резервы, особенно ввиду прояснения нумерации соединений на других направлениях.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 358. Оп. 5916. Д. 64. Л. 5.

² ЦАМО РФ. Ф. 358. Оп. 5916. Д. 64. Л. 43.

³ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 187. Л. 116.

Командир 316-й сд генерал-майор И.В. Панфилов (слева) с офицерами штаба соединения

Именно в этот период немецким командованием принимается решение задействовать на Волоколамском направлении V армейский корпус в составе двух пехотных дивизий (35-й и 106-й ид). ВЖБД 4-й танковой группы указывалось: «V АК в составе 35-й и 106-й ид с сегодняшнего дня передан в подчинение ТГр, его задача – захват Волоколамска и продвижение на Клин». В дальнейшем предполагалось его использование для прикрытия северного фланга 4-й ТГр в ходе наступления в обход Москвы с севера. Помимо внезапности первый удар V АК оказывается существенно и внепланово усилен авиацией: из-за погоды запланированные действия VIII корпуса на северном крыле армии отменяются, и вся мощь авиакорпуса фон Рихтгофена оказывается в распоряжении командования армейского корпуса на подступах к Волоколамску.

Когда в 15.00 24 октября состоялся разговор между начальником штаба фронта В.Д. Соколовским и начальником штаба 16-й армии М.С. Малининым, последнего предсказуемо упрекнули в завышении сил противника. В.Д. Соколовский прямо заявил: «На фронте вы сильно преувеличили вчера своим донесением противника. По нашим данным, 6 пд [так в документе, вероятно, все же 6 тд. – А.И.] 129 пд ушли на Калининское направление, 7 тд неизвестно пока где находится, она была сильно побита и, видимо, где-то далеко в тылу приводит себя в порядок»⁴. С этим трудно поспорить, указанные соединения действительно находились под Калинином, а 7-я тд в наступлении на Волоколамск не участвовала. Реальные же 35-я пд и 106-я пд оставались на тот момент не вскрытыми. Только по итогам дня 24 октября по документам убитого немца советская разведка фиксирует появление на Волоколамском направлении 106-й пд.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 215. Л. 127.

В итоге диалог М.С. Малинина с В.Д. Соколовским свелся к просьбам штаба 16-й армии в той или иной форме передать 126-ю сд, 690-й полк и управление которой уже находились под Волоколамском. Вообще нельзя не признать, что в тот момент оценка обстановки штабом Западного фронта не вполне отвечала реальности. В ЖБД фронта указывается: «Противник, не имея успеха в центре фронта, развивал наступление на правом фланге в направлении Волоколамск, а на левом – в направлении Серпухов». В действительности же имел место перенос усилий 4-й ТГр немцев на правый фланг, на Волоколамск и Истру, с целью обхода Москвы с севера. Соответственно с Можайского направления немцы вводили свои подвижные соединения.

Уже вечером Рокоссовский обращается в штаб фронта с докладом об угрожающем положении своей армии. «Прошу доложить Командующему [Г.К. Жукову. – А.И.] что для восстановления положения на левом фланге необходимо к утру подбросить минимум дивизию; если это сделать нельзя, то прошу тогда указаний, что делать дальше, ибо невольно фронт мой будет поворачиваться к югу и отгесняться в лесисто-болотистый район, не прикрывая направления на Ново-Петровское»⁵. Названное Рокоссовским «Ново-Петровское» (узел дорог на шоссе по дороге в Истру) по сути своей являлось эвфемизмом «на Москву». Аргументацию «дайте резервы или предложите решение» можно оценить как весьма грамотную, той же линии придерживался, например, Модель под Ржевом в 1942 г. Позднее, в 22.30 того же дня 24 октября последовал ответ за подписью В.Д. Соколовского, в котором командующему 16-й армии передавалась 18-я сд. Самый главный ответ шел третьим пунктом: «Новой дивизии у фронта нет». Строго говоря, новые дивизии имелись, но достались они не Рокоссовскому.

С целью не допустить прорыва танков противника на Волоколамск советскими войсками были созданы три противотанковых района. Первый район находился в деревне Спасс-Рюховское в составе 289-го полка ПТО майора Н.К. Ефременко в составе 16 76-мм орудий УСВ обр. 39 г. и 4 25-мм автоматических зенитных пушек. Второй район – Рюховское – образовывал 296-й артполк ПТО капитана Н.С. Алешкина в составе 20 76-мм орудий УСВ обр. 39 г. и 4 25-мм зениток. Третий – в районе Матвейково, Холстниково образовывали 3-я и 4-я батареи 768 артполка ПТО в составе 8 37-мм орудий. Это обеспечивало как цепочку опорных пунктов противотанковой обороны фронтом на запад, так и эшелонированную в глубину оборону фронтом на юг.

В свою очередь германское командование принимает решение усилить натиск на Волоколамск. Необходимо подчеркнуть, что этот удар осуществлялся ценой остановки наступательных действий на других направлениях. В ЖБД 4-й ТГр 25 октября указывалось: «XXXXVI тк в общем и целом вынужден остановиться из-за проблем со снабжением. Последние корпусные резервы горючего переданы сегодня для наступления на Спасское. Основная масса корпуса израсходовала свои запасы, которые необходимо пополнять заново». Волоколамск в тот момент являлся для 4-й ТГр одним из двух ключевых направлений (вторым было наступление 10-й тд, о котором рассказано ниже).

На период наступления на Волоколамск 2-я тд передавалась из XXXXVI корпуса в подчинение V АК. Однако именно 25 октября 2-я тд еще действовала отдельно, хотя и во взаимодействии с соседом. Согласно ЖБД V АК план на 25 октября предполагал «продолжение наступления, главный удар в полосе 35-й ид, которая должна свернуть русские позиции ударом с юга». Точно так же удар 2-й тд нацеливался в направлении с юга на север, «сматывая» оборону 16-й армии у Волоколамска.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 215. Л. 128.

Танки Pz.III 11-й танковой дивизии в наступлении под Волоколамском

Первой целью наступления 2-й тд являлось Спасс-Рюховское (по немецким документам проходившее как «Спасское»). Деревню, превращенную в опорный пункт обороны, предполагалось атаковать «боевой группой Бака» из 2-й тд, названной так по имени командира – подполковника Ганса-Ульриха Бака, командира 304-го мотопехотного полка. В состав боевой группы входили: 304-й мп, 703-я рота тяжелых пехотных орудий, 1-я рота 38-го противотанкового дивизиона, штаб и I батальон 3-го танкового полка, штаб, штабная батарея, 1-й и 3-й дивизионы, наблюдатели 74-го артполка, 3-я рота 38-го саперного батальона, части 76-го легкого зенитного дивизиона. По боям в районе Спасс-Рюховского и Рюховского сохранились довольно подробные отчеты участвовавших в бою подразделений, поэтому имеет смысл описать эти события подробнее, в первую очередь как тактический пример действий немцев в наступлении на опорные пункты Красной армии под Москвой.

В отчете о действиях II батальона 304-го мотопехотного полка 2-й тд, наступавшего непосредственно на Спасс-Рюховское, в оценке обстановки прямо указывалось: «Позиции противника организованы таким образом, что атака с юга на север почти не имеет шансов на успех». В итоге немцами принимается решение атаковать по обе стороны шоссе двумя группами, где более сильной являлась наступающая к западу от дороги на Спасс-Рюховское. Ее задачей становится наступление через высоту 202,8 к юго-западу от советского опорного пункта и последующая его атака с запада.

Несмотря на достаточно серьезную оценку советской обороны, первоначальный план атаки носил черты «кавалерийского наскока». В отчете танкистов 2-й тд по итогам боев он описывался следующим образом:

«I батальон 3-го тп (без 3-й роты) берет на броню в Осташево и Становищах по одной стрелковой роте, затем движется маршевой колонной от Становищей, в 1,5 км севернее Становищей поворачивает на северо-северо-запад и с ходу атакует Спасское с юго-запада. На главной дороге, ведущей напрямую от Становищей на Спасское (не указана на немецкой карте 1:100 000), будут действовать части 8-й роты, которым поставлена задача наблюдать за противником и сковывать его боем. 3-я рота 3-го тп вместе с 7-й ротой 304-го сп должна по разведанным накануне дорогам двигаться через Вараксино, Кузьминскую и Чертаново таким образом, чтобы она раньше батальона атаковала Спасское с юго-востока, востока или северо-востока (по ситуации)».

Еще одно фото из серии, снятой в 11-й тд под Волоколамском. Обращает на себя внимание второй ящик для вещей (роммель-кисте) на корме первого танка, видимо, снятый с подбитого танка

Т.е. предполагалось взять Спасс-Рюховское в танковые «клещи» с запада и востока. В какой-то мере это объясняется обещанной поддержкой пикировщиков, удар которых действительно мог серьезно пошатнуть устойчивость обороны.

Нельзя сказать, что немецкое наступление застало советские части врасплох. Член Военного совета 16-й армии А.А. Лобачев, побывавший в Спасс-Рюховском незадолго до немецкой атаки, вспоминал: «В два часа ночи 25 октября весь личный состав 289-го полка подняли на ноги. Ефременко отдал приказ выложить у каждого орудия по 100 снарядов»⁶. Более того, по приказу И.В. Панфилова, подписанному в

23.40 24 октября, предполагался вывод в резерв 1-го батальона 1073-го полка и 4-й роты этого же полка с сосредоточением в районе Крюково, отм. 218,6, Пагубино, Холстикovo. Здесь предполагалось занять оборону и быть готовым к контратакам. К сожалению, командир 1/1073 Б. Момыш-Улы получил приказ только в 7.00 утра 25 октября и уже не успел выйти в назначенный район.

Наступление немцев 25 октября началось в 5.30 утра с обстрела боевых порядков советских войск минометным огнем. В 7.20 огонь артиллерии и минометов усилился. В 9.00 последовал удар по Спасс-Рюховскому 12 самолетами. Противотанковый полк потерь от налета не понес. Последовавший в

9.40 еще один авиаудар 25 самолетами, сбросившими полторы сотни бомб, принес им первые потери, четверо убитых и выведенное из строя орудие. В ЖБД 2-й тд воздействие авиации на советскую оборону оценивается достаточно высоко: «Результат первой атаки пикировщиков: подавлены батареи северо-восточнее Спасского, батареи к западу от него не найдены».

Наконец, после череды авиаударов, последовала атака танков с десантом мотопехоты. В советском тактическом описании боя указывалось: «по мере приближения танков противника

⁶ Лобачев А. А. Трудными дорогами. М.: Воениздат, 1960. С. 221.

к нашей обороне было обнаружено, что почти за каждым танком была прикреплена волокуша, на которой буксировалась пехота»⁷. Однако упоминания о подобном приеме в достаточно подробных немецких отчетах по итогам боя отсутствуют. В наградных по данному эпизоду, впрочем, упоминаются танковые десанты. Еще одно ударное подразделение боевой группы Бака наступало через Лукино на Милованье. Под ударом танков и мотопехоты занимавшие позиции на фронте Лукино, Становище подразделения 1075-го полка дивизии И.В. Панфилова стали отходить назад, к опорному пункту противотанкового полка в Спасс-Рюховском.

Командир немецкой 2-й тд генерал-лейтенант Р. Файель

В изданном вскоре после войны тактическом учебнике «Бой стрелковой дивизии» приводились воспоминания бывшего начальника оперативного отделения 316-й сд капитана К.П. Гофмана. Он вспоминал, что лично прибывший на КП дивизии в Рюховское Рокоссовский приказал соединить его по телефону с командиром 289-го полка ПТО майором Н.К. Ефременко. Выслушав краткий доклад командира полка, командующий 16-й армией передал ему следующее: «Противник наносит свой главный удар вдоль шоссе на Волоколамск с целью отрезать главные силы дивизии и прорваться к Москве. Пехота 1075-го полка, действующего на этом участке фронта, очень слаба. Ваша задача не допустить прорыва танков противника через Спасс-Рюховское, чего бы это ни стоило. Пехота 1075-го полка обеспечит полк от просачивания в ваши боевые порядки пехоты противника»⁸.

Опорный пункт 289-го полка ПТО действительно стал «крепким орешком». Несмотря на первоначальный успех с опрокидыванием изначально оцененной Рокоссовским как «слабой» пехоты, вскоре намеченный немцами план кавалерийского наскока дал трещину. В отчете командира боевой группы 2-й тд указывалось: «Когда передние танки с пехотным десантом из состава левой группы выехали из леса юго-восточнее высоты 202.8, противник немедленно открыл по ним огонь артиллерии, ПТО и пулеметов. Передний танк наскочил на мины».

Советское описание того же момента боя выглядит так: «В 10.10 с направления Становище на Спасс-Рюховское появились три танка противника, но, встреченные огнем противотанковой артиллерии [289-го] полка, ушли в южном направлении в лес». Уход в сторону привел к подрыву на mine, но танки одновременно укрылись от губительного огня советских 76-мм

⁷ Боевые действия стрелковой дивизии. М.: Воениздат, 1958. С. 408.

⁸ Боевые действия стрелковой дивизии. М.: Воениздат, 1958. С. 409.

пушек. В отчете танкистов 2-й тд указывалось: «Избежать дальнейших потерь удастся потому, что рота находится в низине, и снаряды противника летят через роту в сторону 4-й роты и штаба». Кроме того, бить по танкам с дальней дистанции мешала отходящая пехота 1075-го полка, как позднее писалось, противотанкисты «не могли вести огонь по вражеским танкам во время отхода нашей пехоты из-за опасности поражения ее своим огнем»⁹. Одновременно ввиду ухода в низину немецкие танки пропадают из поля зрения, что заставляет советских артиллеристов сделать вывод об уходе, отступлении.

К полю боя подтягиваются немецкие саперы, которые начинают разминирование. Относительно принятых для ускорения процесса мер в отчетах времен войны немцы не стеснялись, в отчете по итогам боев походя сказано: «На помощь ему [саперному батальону] гауптман Виллинг направил пленных, которых заставляет топтаться по минному полю».

Начальник артиллерии 16-й армии В.И. Казаков

Уход танков немецкой левой ударной подгруппы с линии огня и «утыкание» ее в минное поле привело к тому, что как главная опасность советскими командирами оказывается оце-

⁹ Боевые действия стрелковой дивизии. М.: Воениздат, 1958. С.408.

нена вторая, реально более слабая группа немецких танков и пехоты (усиленная рота мотопехоты и рота танков), атаковавшая через Чертаново. По штату 1941 г. танковая рота на Pz.НІ и Pz.ІІ насчитывала 22 машины. Сила этой группы оценивается советской стороной в 80 танков с пехотой, «впереди которой двигались шеренгой автоматчики – примерно по 30 человек против каждого батальона». Трудно сказать, какой тактический прием немцев заставил оценивать атаку столь экзотическим способом (хотя действия атакующих поддерживались автоматическим огнем, но это были станковые пулеметы, об этом в явном виде написано в немецком отчете о действиях).

Сама деревня Чертаново, судя по советским и немецким данным, в тот момент находилась на ничейной полосе, никто ее не занимал. Однако севернее Чертаново немцы натолкнулись на обширное минное поле, которое, впрочем, не прикрывается огнем. Пока саперы снимали мины, мотострелки и танкисты отправились искать брод через ручей, вскоре найденный в 1 км севернее Чертаново. К броду подтягиваются главные силы группы. Лишь незадолго до пересечения ручья по найденному броду немцы попадают под огонь из Спасс-Рюховского. После форсирования ручья огонь обороны усиливается, как указывалось в немецком отчете о действиях: «мы оказались под еще более сильным обстрелом из зениток, ПТО и пулеметов из Левлево [на советских картах Ивлево. – А.И.]». В Ивлево находилось два орудия 2-й батареи 289-го полка.

Началась дуэль между противотанковыми пушками и танками, как она обозначена в немецком отчете о действиях: «разворачивается ожесточенный бой с ПТО и артиллерией, которые занимают позиции по обе стороны от Левлево». При этом немецкой стороной особо отмечается роль в бою точной стрельбы экипажей танков. По советским данным достоверно известно, что танками подбивается одно из двух орудий в Ивлево, судьба второго остается неизвестной. Под удар наступающих от Чертаново танков и пехоты попадает 5-я батарея 289-го полка к юго-востоку от Спасс-Рюховского. Про нее в докладе В.И. Казакова есть только короткая, но страшная фраза: «Ни один из личного состава батареи из боя не вернулся. Судьба орудий неизвестна».

Тем временем развивалась атака левой ударной подгруппы на высоту 202,8 к западу от Спасс-Рюховского. Обширные минные поля вынуждают поначалу вести атаку только мотопехотой, как указывалось в немецком отчете: «При огневой поддержке артиллерии и остановившихся перед минным полем танков (минное поле находилось в 1500 метрах от высоты) пехоте удалось захватить высоту». Атака также энергично поддерживалась станковыми пулеметами, которые позволили ворваться на выс. 208, 2 с запада.

Разреженные порядки своей пехоты вынуждают артиллеристов 289-го противотанкового полка пустить в дело имевшееся у них стрелковое оружие (2 станковых, 9 ручных пулеметов и винтовки). В докладе командующего артиллерией 16-й армии В.И. Казакова по итогам боев указывалось: «Для того, чтобы отсечь пехоту от танков, орудия вели попеременно огонь бронбойными снарядами по танкам противника и шрапнелью на картечь по пехоте»¹⁰. Согласно наградному именно командир полка майор Н.К. Ефременко отдает приказ от орудий не отходить и вести огонь попеременно бронбойными и картечью.

После захвата высоты последовала атака немцев на Спасс-Рюховское с запада, причем, как подчеркивается в отчете, «без помощи танков, потому что на полпути между высотой 202.8 и Спасском было обнаружено еще одно минное поле». Однако в захвате Спасс-Рюховского танки все же успевают поучаствовать, после пробивания прохода в минном поле. Это подтверждается советскими данными. Как указывается в отчете Казакова: «3 орудия 4-й батареи были смяты танками, атаковавшими с фланга и тыла». 4-я батарея 289-го полка находилась на южной окраине Спасс-Рюховского, т. е. она оказывается атакована с запада и из деревни с тыла.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 230. Л. 92.

Успеху атаки советского опорного пункта с запада также способствовал его обход с востока второй ударной подгруппой немцев. После боя с 2-й и 5-й батареями 289-го полка немецкие танки с десантом вышли на дорогу, идущую дальше на север, к Рюховскому. По немецкой версии событий, после этого последовал прорыв из Спасс-Рюховского: «Поскольку противник обнаружил, что его путь отхода от Спасского на Рюховское перерезан, он попытался уйти из Спасского в Левлево через лес северо-восточнее Спасского. Пулеметным огнем этим отступающим частям противника были нанесены большие потери...» Отголоски этого развития событий присутствуют в советском отчете, в котором сказано следующее: «В 12.40 командный пункт полка, находившийся в Спасс-Рюховское, был окружен танками с автоматчиками с левого фланга и пехотой с правого фланга. При выходе из окружения с боем, штаб потерял около 30 % личного состава»¹¹. Прорыв из окружения обозначил финал борьбы за опорный пункт 289-го полка ПТО, по немецким данным фиксируется его захват в полдень, в 12.00 берлинского времени, т. е. в 13.00 по московскому времени. Потери 289-го полка ПТО составили 5 орудий, разбитых артиллерийским огнем из танков, 7 орудий, подавленных гусеницами и судьба 2 орудий осталась неизвестной¹².

Помимо собственно деревни в руки немцев рядом со Спасс-Рюховским попадает находящийся поблизости аэродром. Практически сразу же запрашивается его состояние и наличие или отсутствие минирования. Предполагалось использовать аэродром для снабжения передовых частей по воздуху.

Однако с овладением достаточно сильным советским опорным пунктом в Спасс-Рюховском события дня 25 октября на подступах к Волоколамску не завершились, они только начались. Как указывалось в германском отчете о действиях: «Уже в ходе атаки стало понятно, что захват Спасского не имеет смысла, если одновременно не будет взято под контроль Рюховское, потому что последнее находится на господствующей высоте». Задача в сильной степени облегчалась тем, что на том же направлении наступала соседняя 35-я пехотная дивизия V АК. По существу, опорный пункт 296-го полка ПТО уже находился под ударом с запада.

Командованием боевой группы 2-й тд принимается решение без паузы одновременно атаковать Рюховское 3-й ротой I батальона 3-го тп с пехотным десантом с юго-востока, 2-й ротой с юга, 1-й и 4-й ротами с юго-запада. На Рюховское при этом уже переносится огонь немецкой артиллерии, что облегчает атакующим задачу сближения с позициями 296-го полка ПТО. Как указывалось в отчете командира 7-й роты (вторая ударная подгруппа немцев на этом направлении): «Во время обстрела мои солдаты подошли вплотную к населенному пункту».

Атака немецкого танкового батальона на Рюховское начинается в 12.30, через полчаса после завершения боя за Спасс-Рюховское. Она осуществлялась одновременно, но с разным темпом. Ввиду непроходимой местности справа и слева от дороги 3-я танковая рота движется на Рюховское «на максимальной скорости и без огневого прикрытия». Один из танков роты подрывается на mine. Однако еще одной машине с крестами на бортах удается ворваться на позиции противотанковых орудий. Следующей к Рюховскому выходит 2-я танковая рота, которая, проскочив деревню, прорывается до Пагубино (следующего населенного пункта на дороге на Волоколамск). Все это время две другие танковые роты медленно подвигаются по бездорожью к западу от дороги на Рюховское и ведут дуэль с противотанковыми пушками 296-го полка ПТО. Тем самым они сковывают гарнизон опорного пункта и облегчают его атаку с других направлений.

При этом нельзя не отметить, что артиллеристы с танкистами «сыграли вничью» – ни потерь орудий 296-го полка, ни танков 3-го тп в этой перестрелке не фиксируется.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 230 Л. 93.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511 Д. 230 Л. 96.

В докладе В.И. Казакова этот момент обозначается как переломный в ходе боя: «Личный состав орудий стал нести большие потери от автоматического и пехотного огня противника. 6 орудий полк (2 орудия 1-й батареи; 4 орудия 2-й батареи) были раздавлены танками и уничтожены их огнем». 1-я батарея находилась на южной окраине Рюховского, 2-я батарея – выносилась на позиции южнее, к западу от Спасс-Рюховского и, очевидно, попала под удар гораздо раньше. Командир 296-го полка ПТО капитан Н.С. Алешкин оценивает ситуацию как бесперспективную и решает отходить, приказывая выводить орудия и тягачи на южную окраину станции Волоколамск. Полк побатарейно отходит через леса восточнее и северо-восточнее Рюховское (в тыл, на шоссе к Пагубино к тому моменту уже вышли танки и мотопехота противника). Как указывалось в немецком отчете мотопехотного батальона: «в 13:30 [берлинского времени] упорно обороняемый и заминированный населенный пункт захвачен». Т. е. бой за Рюховское шел около часа. В деревне, в которую несколько часов назад приезжал командарм Рокоссовский, теперь хозяйничали немцы. У церкви в деревне проходило совещание немецких командиров о дальнейших действиях.

Решение командира 296-го полка ПТО отходить уже после часа боя выглядит не вполне обоснованным. Однако перспективы обороны Рюховского представляются сомнительными и, несомненно, привели бы к быстрому уничтожению полка. По крайней мере, командование оценило действия Н.С. Алешкина как соответствующие обстановке, и по итогам октябрьских боев 1941 г. он представляется к ордену Красного Знамени. К своим полк вышел к исходу 26 октября в составе 5 орудий УСВ обр. 39 г. и 4 зенитных пушек.

Собственно о напряженности боя за Рюховское свидетельствуют достаточно тяжелые людские потери артиллеристов. Полк капитана Н.С. Алешкина потерял 63 человека убитыми и 48 человек пропавшими без вести. За 25 октября 6 76-мм орудий УСВ обр. 39 г. 296-го полка ПТО были уничтожены противником, два орудия пришлось взорвать при отходе, еще из двух вынули замки (это были французские пушки из УРа) и одно орудие пропало без вести вместе с расчетом. В числе потерянных также числилось 6 тракторов СТЗ-5-НАТИ, уничтоженных огнем противника, и 4 трактора пропавших без вести (скорее всего, оставленных в Рюховском). Полк претендовал на 16 подбитых немецких танков, что представляется сильно завышенной заявкой.

Однако молниеносного прорыва к станции Волоколамск после захвата Рюховского все же не последовало. В немецком отчете о действиях указывается, что 2-я танковая рота успевает пройти через Пагубино на север и выходит к мосту у Крюково, который подрывается при приближении танков. Попытка преодолеть речку вброд приводит к подрыву танка на mine. Одновременно приказ прорываться к станции сразу же (через полчаса после овладения Рюховским) отдается небольшой группе немецкой пехоты и саперов на «спине» танковой роты. Однако группа наткнулась на советскую оборону южнее Пагубино, мост через ручей взлетает на воздух при приближении к нему танков, а местность по обе стороны от дороги оказывается не только заболочена, но и заминирована. Может показаться, что это один и тот же эпизод, но он примерно одинаково излагается в разных докладах. Также указывается, что перестрелка продолжилась уже в темноте: «головная машина обстреляна из ПТО после того, как русские выпускают белые осветительные снаряды». Вечером под Пагубино стрелять по немцам было уже некому. Оппонентом немецких танкистов в этой ночной перестрелке являлась 3-я батарея 768-го полка ПТО. Потерь в матчасти она не имела, в итоге отошла к станции Волоколамск. Кто же задержал прорыв у Пагубино? Скорее всего, какая-то отходящая группа из 1075-го полка заняла Пагубино уже после прорыва через деревню танков и организовала оборону, предотвратив стремительное развитие немецкого прорыва на север.

В 15.00 боевая группа Бака получает по радио приказ из штаба 2-й тд «прорываться к Волоколамску». Побудительной причиной данного указания является, скорее всего, отмечен-

ное в ЖБД дивизии донесение воздушной разведки в 14.40: «наши танки севернее Рюховского, в 15:00 на станции Волоколамск и южнее станции здания горят, сильный дым».

Командир батальона 1073-го сп 316-й сд Баурджан Момьши-Улы

Замеченные летчиками танки, это или бой у Пагубино, или рота у Крюково.

Особого энтузиазма приказ не вызвал: начать наступление ранее 15:45 было невозможно, после чего оставался лишь один час до наступления темноты, изначально не оставалось никаких сомнений, что достичь поставленной цели не получится. Тем не менее мотопехота и саперы взбираются на танки и начинают движение вперед. Несмотря на очевидную невыполнимость первоначального приказа, выдвигание из Рюховского на север существенно меняет соотно-

шение сил на подступах к Пагубино. Деревня атакуется пехотой при поддержке огня танков и станковых пулеметов и вскоре оказывается захваченной. Далее немецкая мотопехота продвигается до Крюково, где по остаткам моста перебирается через речку, образуя плацдарм. Уже в темноте разминировается брод и плацдарм на подступах к Волоколамску усиливается танками.

Такая же работа ведется у только что захваченного Пагубино, к 20.00 брод через ручей разминирован, и через Пагубино пропускаются танки дальше на север. Бронированный кулак встает у Крюково в ожидании строительства (восстановления) взорванного моста. Несмотря на обстрел орудий и минометов, пусть и стрелявших в темноту, к 23.00 мост готов.

В ходе боя КП 316-й сд переносится в Холстниково, к северу от Пагубино на дороге в Волоколамск. Судя по вечерней оперсводке за 25 октября штаб дивизии И.В. Панфилова имел достаточно туманные представления о положении 1075-го полка, который числится обороняющим рубеж «Щекотово, Милование, Спасс-Рюховское, Ивлево, Рюховское»¹³, еще в середине дня занятый немцами. 1075-й полк отбрасывается как минимум в Пагубино. Оперсводка вообще довольно странная, т. к. уже около 17.00–18.00 25 октября И.В. Панфилов отдавал приказы с КП Возьмище к востоку от Волоколамска (поначалу писалось «Возминское»). Вместе с тем никак нельзя сказать, что штаб 316-й сд впал в прострацию. Немецкий танковый удар создал серьезную угрозу для дивизии в целом. Следующим шагом, ударом на Волоколамск, немцы могли попросту перехватить пути отхода главных сил дивизии. Поэтому с наступлением темноты, когда окончательно определились масштабы катастрофы, принимаются срочные меры по стабилизации положения. Штаб И.В. Панфилова около 18.00 25 октября отдает сразу несколько приказов. 1077-й и 1073-й полки 316-й сд отводятся на ближние подступы к Волоколамску, а в систему обороны города встраивается 690-й полк из резерва 16-й армии. Окончательно решение закрепляется общим приказом в 22.00 25 октября. 1077-й полк ставится в оборону Волоколамска с востока с передним краем по р. Лама, 690-й полк – с юга и 1073-й полк – выводится в резерв в район к востоку от Волоколамска. 1075-й полк И.В. Капрора отводится на рубеж железной дороги дальше к востоку: «Жданово, Нелидово, Петелино».

Вскоре именно это решение, поставить на ключевое направление восстанавливаемый 690-й полк стало одной из главных претензий к командованию 316-й сд и 16-й армии.

Командовал полком капитан (!) Семиглазов. Хотя полк насчитывал около 1000 человек, его стойкость вызывала обоснованные сомнения. Вместе с тем именно 690-й полк усиливался одним реально оставшимся в строю полком ПТО (768-м ап) и новым оружием – переданными из резерва армии двумя ротами противотанковых ружей.

И.В. Панфилову, как и другим, не могло все время не везти. На реализацию отданных им приказов ему неожиданно дается суточная передышка. В докладе оперативного отдела 2-й тд в штаб ХХХХVI тк прямым текстом указывается следующее: «Группа Бака располагает запасом горючего, которого хватит на полчаса танковой атаки. Тяжелое вооружение (как пехотное, так и артиллерийское) из-за нехватки горючего не может быть переброшено к фронту. В связи с этим командование дивизии вынуждено отказаться от планомерного наступления на город и высоты до прибытия достаточного количества горючего»¹⁴. Цистерны горючего, имевшиеся на захваченной немцами станции Волоколамск, – сгорели.

Возникшая на подступах к Волоколамску пауза позволяет подвести некоторые итоги. По немецким данным от огня советской артиллерии и подрыва на минах в I батальоне 3-го тп в ходе боя 25 октября вышли из строя 11 Pz.III, 1 Pz.II¹⁵. В качестве захваченных в качестве трофея или уничтоженных немецкими танкистами заявляются 7 орудий 7,62-см (очевидно, УСВ),

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 1063. Оп. 1 Д. 11 л. 44.

¹⁴ NARAT315 R91 frame 711.

¹⁵ NARAT315 R91 frame 705.

4 орудия 15-см, 4 зенитки (вероятно, 25-мм автоматические пушки), 14 ПТО, 4 «катюши», 40 грузовиков (в том числе несколько тягачей), «прочее военное имущество в большом количестве».

В целом нельзя не отметить достаточно быстрый и энергичный прорыв немецких танков и мотопехоты сразу через два советских противотанковых опорных пункта – Спасс-Рюховское и Рюховское. Фактически именно бросок к станции Волоколамск 25 октября решил судьбу самого Волоколамска. При этом прорыв происходил отнюдь не через разгромленные с воздуха пикирующими бомбардировщиками позиции.

Первая причина – это, безусловно, грамотное планирование атаки. Вопреки утверждению в советском учебнике «Бой стрелковой дивизии» («Убедившись, что населенный пункт Спасс-Рюховское не взять в лоб...») с самого начала немцами планируется обходной маневр. Охват с двух сторон приносит успех как созданием благоприятной обстановки для атаки опорного пункта с запада, так и перехватом путей отхода.

Второй причиной является хорошая выучка мотопехоты. Именно атаки пехоты стали причиной расшатывания обороны опорных пунктов. В.И. Казаков в своем докладе прямо написал: «Артиллерия совершенно не имела потерь от танков и имела совершенно незначительные потери от авиации противника (несмотря на интенсивную бомбардировку 25 самолетов), как в личном составе, так и в материальной части, до тех пор, пока не понесла тяжелых потерь от пехоты и автоматчиков противника, зашедшего на фланг и тыл боевых порядков артиллерии». Атаки танков уже довершали дело, хотя их огонь и маневр тоже сыграли немалую роль.

Третьей причиной успеха являлось тесное взаимодействие мотопехоты, танков, инженерных частей и артиллерии. Причем в очередной раз показали себя полугусеничные тягачи, в отчете танкистов об этом сказано особо: «В ходе наступления на Спасское очень хорошо зарекомендовала себя практика придавать головной роте артиллерийское орудие. Оно может быть быстро использовано для ведения прямой наводкой огня по тяжелому вооружению противника». Взаимодействие можно было бы назвать отличным, но в отчете танкистов 3-го тп есть осторожная жалоба на действия пехоты: «однако желательно, чтобы стрелки принимали более активное участие в подавлении противотанковых средств противника – по меньшей мере, осуществляли бы целеуказание».

Весьма важную роль в этом конкретном тактическом эпизоде сыграла радиосвязь. В немецком «мотопехотном» отчете о действиях это отмечалось особо: «Только благодаря артиллерийской радиосвязи (передовые наблюдатели в стрелковых ротах) и танковой радиосвязи имелась возможность отдавать своевременные приказы активно действовавшим стрелковым ротам, поскольку ни легковые автомобили, ни мотоциклы не могли передвигаться по раскисшим дорогам и за их пределами, а вестовые в условиях быстрого развития боя не могли своевременно добраться до подразделений». Кроме того, командиру батальона 304-го мотопехотного полка майору Райхманну командир танкового батальона предоставил командирский танк с радиостанцией. Это обеспечило «быструю и беспрепятственную передачу приказов».

При этом следует подчеркнуть, что речь не идет о низкой стойкости войск как таковой. В отчете о действиях мотострелков 2-й тд прямым текстом указывается: «Потери противника убитыми и ранеными превосходят число пленных». Спротивление было упорное и люди буквально ложились костью на пути идущих к столице СССР орд Чингисхана нового времени. Противником достаточно высоко оценивались действия К.К. Рокоссовского. В ЖБД 4-й ТГр 25 октября указывалось: «Перед фронтом корпуса [V АК. – А.И.] находятся две дивизии противника (316-я и 77-я), которыми осуществляется единое качественное руководство».

Собственно, если перечислять причины прорыва с советской стороны, то возглавлять список будет отсутствие танков, энергично использовавшихся в бою на других направлениях. Танковые бригады становились «арматурой» обороны и далеко не все предпринятые боевой группой Бака 2-й тд в течение 25 октября маневры выглядят реализуемыми под контрударами

танков пусть даже одной советской бригады. Вторым фактором являлись разреженные порядки советской пехоты, что позволило противнику результативно расшатывать противотанковую оборону атаками «автоматчиков».

Командование советской 16-й армии в деревне Устинове. Справа налево: начальник штаба 16-й армии генерал-майор М.С. Малинин; член Военного совета 16-й армии дивизионный комиссар А.А. Лобачев; нач. политотдела 16-й армии Масленое

Параллельно борьбе за противотанковые опорные пункты происходил выход из окружения батальона Баурджана Момыш-Улы. В 7.00 25 октября в практически изолированный батальон прибыл посыльный из штаба дивизии с приказом выходить на северо-восток, к Крюково (упоминавшийся выше приказ на вывод в резерв). Предполагаемый маршрут пролегал через совхоз им. Сталина, деревни Дубосеково и Грядки. Однако быстро выяснилось, что Дубосеково уже занято противником. Попытка выйти на дорогу через Рюховское также успеха не имела, выбравшись из леса под Милованье, бойцы Момыш-Улы встретили танки – атака группы Бака на Спасе-Рюховское уже шла полным ходом. Разведка показала, что все окружающие деревни уже заняты противником. Действительно, к середине дня 25 октября и Спасе-Рюховское, и Рюховское уже оказались заняты. Собственно, это еще один ответ на вопрос об успехе немецкого прорыва: промедление привело бы к усилению гарнизона Пагубино, а то и Рюховского крепким стрелковым батальоном (как это и планировал И.В. Панфилов).

Оказавшись в «подкове» из занятых врагом деревень, Момыш-Улы принял решение отходить через лес на север, причем не бросая артиллерию (7 орудий с зарядными ящиками) и обоз. Вперед комбат выдвигает команду с пилами и топорами для прокладки просеки. К Волоколамску батальон выходит к 13.00 26 октября, потеряв всего одно орудие, 1 человека убитым и 6 ранеными. Попытка силового прорыва даже мелкими группами, скорее всего, была бы обречена на неудачу и большие потери.

Судьба 525-го полка ПТО демонстрирует влияние распутицы на обе стороны тех боев. В докладе В.И. Казакова по итогам боев указывалось: «Попытки вывести материальную часть из-за плохого состояния дорог оказались безуспешными. Автомашины ЗИС-5 не могли вывести даже с ОП 85 м/м орудия. Командир полка отдал приказ – взорвать орудия, что и было

сделано»¹⁶. В итоге было взорвано семь 85-мм орудий. Немцы для своих 88-мм зениток располагали полугусеничными тягачами, способными преодолевать раскисшие дороги.

В конце дня 25 октября, как ни странно это может прозвучать, создавались неплохие предпосылки для удержания Волоколамска. К городу на всех парах двигалась из резерва 28-я танковая бригада, располагавшая в том числе тяжелыми танками КВ. Это давало в руки К.К. Рокоссовского сильный аргумент как против немецкой пехоты, так и против боевых групп 2-й тд. К сожалению, выделенный 16-й армии подвижный резерв до Волоколамска так и не добрался. На соседнем, Можайском направлении, произошел прорыв противника в глубину (как он произошел, подробнее см. ниже).

10-я тд ХХХХ тк ударом с юга захватила Рузу и продвинулась далее до Скирманово. Такой прорыв трудно назвать иначе как катастрофой, т. к. он угрожал тылам 16-й армии. Более того, немецкие танки оказались в непосредственной близости от штаба К.К. Рокоссовского в Язвище.

В ходе переговоров Г.К. Жукова с К.К. Рокоссовским, состоявшихся вскоре после полуночи (в ночь на 26 октября), командующий 16-й армии предлагал выставить против прорвавшегося противника заслон из 18-й сд. Рокоссовский изложил свой план так: «считаю более целесообразно дать ему бой на рубеже обороны 18-й сд, расстроить его огнем обороны и добить действиями танковой бригады, не выбрасывая танков вперед для самостоятельных действий вне взаимодействия со своими войсками». Однако командующий Западным фронтом не поддержал командарма. Жуков прямо усомнился в плане «расстроить огнем обороны»: «Допускать подвижного противника с танками со слабой обороной дивизии двухполкового состава, только что сформированной, будет неправильно. Такую оборону он сумеет смять прежде, чем будет оказано противодействие». Наиболее действенным средством борьбы являлись танковые бригады. Рокоссовский сразу же предлагал задействовать недавно переданную ему 28-ю тбр, Жуков его поддержал и добавил 4-ю тбр М.Е. Катукова, а также пообещал возможность использовать фронтной резерв, 27-ю тбр. Последняя в тот момент выгужалась в Истре.

Надо сказать, что К.К. Рокоссовский в разговоре с Г.К. Жуковым напомнил ему, что Скирманово находится за линией разграничения 16-й и 5-й армии, находясь в полосе соседа. Командующий 16-й армии прямо сказал, что два проблемных направления для него это перебор: «Руководить этой операцией для меня затруднительно, так как из Ваших слов я должен буду руководить операциями у Волоколамска». Жуков подтвердил сохранение разграничительной линии, но отклонил вопрос о руководстве операцией Л.А. Говоровым: «противник выходит на Ваше Ново-Петровское, где развернута Ваша 18 сд». Жуков также пообещал Рокоссовскому помощь в управлении войсками под Скирманово в лице заместителя командующего 5-й армией генерал-лейтенанта Богданова и Г.К. Маландина из штаба фронта.

Собственно, для К.К. Рокоссовского прорыв через Рузу на Скирманово означал невозможность использования под Волоколамском 28-ю тбр, которая находилась уже на пути к городу. Нет сомнений, что она могла повлиять на бой с танками и мотопехотой 2-й тд немцев. Бригада, которой тогда командовал подполковник К.А. Малыгин, один из ветеранов Приграничного сражения на Украине (тогда он служил в 22-м МК), перехватывается новым приказом буквально по дороге. Позднее в мемуарах тов. К.А. Малыгин рассказал трогательную историю о командирском чутье и чернооких девушках, поведавших о немецких танках в Скирманово. Однако в собственноручно подписанном докладе по горячим следам обстоятельств поворота на Скирманово оказываются более прозаичными: на марше поступает приказ штаба фронта «уничтожить Покровскую группировку противника». Причем Жуков не ограничился передачей приказа, а предпочел лично развеять все сомнения комбрига относительно приоритета поставленных задач, Малыгин в докладе прямо пишет: «Меня вызвал к телефону генерал

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 230. Л. 97.

армии тов. Жуков и подтвердил задачу»¹⁷. К.А. Малыгин подчинил себе «батальон истребителей» местного ополчения, позднее в мемуарах он их описал так: «У здания райисполкома толпилось около сотни вооруженных винтовками ополченцев под командой милиционера при револьвере, пашке и бинокле, сидевшего на рослом белом коне»¹⁸. Однако попытка его использовать для разведки успеха не имела. Как писал Малыгин: «Батальон истребителей, ведя разведку, попал под огонь танков и разбежался». Впрочем, от необстрелянных людей трудно ожидать грамотных действий уже в первом бою.

Попытки разведать обходные пути результата не принесли. В этом отношении оценка в мемуарах К.А. Малыгина совпадает с его докладом 1941 г.: «Местность нам тоже не благоприятствует: узкая поляна между лесными массивами – единственный проход для танков»¹⁹. Искать более дальний обход и оставлять шоссе неприкрытым командир бригады счел нецелесообразным.

Командир 28-й тбр проводит разведку боем силами одного танка КВ и одного Т-34. Это позволяет по силе огня оценить силы противника не менее чем в 10–15 танков, включая «средние» (имелись в виду, вероятно, Pz.IV). В ночь на 26 октября организуется пеший ночной поиск, К. Малыгин в мемуарах пишет, что его провел один рядовой З. Рахматуллин. Разведчика подбросили поближе к Скирманово по шоссе на мотоцикле, а дальше он шел пешком. Результатом поиска стала оценка сил противника в один танковый батальон, что в принципе отвечало действительному положению дел.

Любопытно отметить, что передвижения советских танков не остались незамеченными. Ввиду израсходования горючего группой в Скирманово, для воздействия на 28-ю тбр привлекли авиацию. В отчете 1с 10-й тд указывалось: «20 вражеских танков на дороге в 5 км южнее Ново-Петровского, еще 15 танков в деревне Рождественское. Их атакуют «Штуки»». В советских документах налеты не упоминаются.

К 8.00 26 октября К.А. Малыгин имел достаточно точные данные о противнике. Однако еще в полночь представитель штаба фронта генерал-лейтенант Герман Капитонович Маландин отдал приказ атаковать Скирманово, исходя из оценки наличия в деревне всего 5 танков противника. Для контроля исполнения своего приказа генерал Маландин оставляет подполковника Мякухина и полкового комиссара Игумнова (из Политуправления КА). Они требовали атаки Скирманово, невзирая на все возражения командира бригады. В 9.00-9.30 последовала артподготовка, за ней – налет «катюш», после которого в атаку пошли танки с ротой пехоты из 18-й сд (мотострелки 28-й тбр еще не подошли). Атака предсказуемо отражается немцами, на поле боя остаются 1 КВ и 5 Т-34 (в том числе 4 сгоревшими), повреждения получают еще 2 КВ, 3 Т-34 и 1 Т-40. Причиной успеха немцев в обороне, очевидно, является наличие в боевой группе в Скирманово 8 8-мм зениток и др. артсистем, успешно дотащенных от Рузы полугусеничными тягачами. Бригада К.А. Малыгина переходит к обороне, это решение подтверждает Маландин.

¹⁷ ЦАМО РФ Ф. 358. Оп. 5916. Д. 20. Л. 1.

¹⁸ Малыгин К. А. В центре боевого порядка. М.: Воениздат, 1986. С. 25.

¹⁹ Малыгин К. А. Указ. соч. С. 28.

Немецкие солдаты в ожидании приказа на атаку

Имелась также еще одна причина не спешить с атакой Скирманово (и странно, что про нее комбриг не написал, ни в мемуарах, ни в отчете): в 28-й тбр к началу боя не имелось бронбойных снарядов. Танки бригады вынуждены были вести огонь по танкам противника осколочными. Хуже того, приданные танкам два противотанковых орудия ввиду неисправности бойков не сделали ни одного выстрела. Все это довольно быстро вскрылось. По распоряжению Г.К. Жукова последовало разбирательство, причем Г.К. Маландина заставили писать объяснительную по Скирманово в адрес начштаба фронта В.Д. Соколовского. Маландин свой нажим на К.А. Малыгина отрицал. Однако в материалах разбирательства неудачного боя за Скирманово есть приказ за подписью Г.К. Маландина, отправлявший 28-ю тбр в бой. С оценкой сил противника в Скирманово «5 танков». Возможно, именно за агрессивный стиль руководства в целом, и конкретно за жалкие оправдания по Скирманово с попытками отрицать очевидное, Г.К. Маландин в ноябре 1941 г. снимается с должности и назначается начальником кафедры Академии Генерального Штаба имени К.Е. Ворошилова.

Надо сказать, что в своих мемуарах К.А. Малыгин описывает встречу с Г.К. Маландиным как достаточно благодушную, а ответственность за приказ атаковать Скирманово в лоб перекладывает полностью на подполковника Г.П. Мякухина. Так или иначе, последовала еще одна атака 27 октября. В ЖБД бригады этот эпизод назван «танковый бой накоротке в районе Рождествено-Скирманово», выбить немцев из Скирманово не удастся. В свете отсутствия бронбойных снарядов это уже удивления не вызывает. В тот же период 18-я сд занимает позиции на периметре занятого немцами скирмановского плацдарма, седлая одновременно Волоколамское шоссе. В те же дни под Истрой сосредотачивается свежая «сибирская» 78-я сд А.П. Белобородова, укомплектованная по довоенному штату (14 тыс. человек), что позволяет обезопасить Истринское направление. Резервами за спиной войск К.К. Рокоссовского также становятся восстановленная 126-я сд и прибывшая с востока страны 58-я тд генерал-майора А.А. Котлярова.

После двух безрезультатных попыток 28-й тбр выбить противника из Скирманово советские и немецкие части переходят к обороне. Борьба за нависавший над шоссе скирмановский плацдарм возобновится уже в ноябре.

Командир 28-й тбр К.Л. Мальгин

На фоне глубокого прорыва на Скирманово резкое осложнение обстановки под Волоколамском несколько бледнело. Тем не менее на упомянутых выше переговорах Г.К. Жукова с К.К. Рокоссовским в начале первого ночи 26 октября Волоколамск обсуждали первым. Командующий 16-й армией (не зная, разумеется, о положении с горючим у противника) высказывал предположение, что «вся подвижная группа противника с утра будет обтекать Волоколамск с юго-востока с выходом на шоссе». Однако после обсуждения мер по стабилизации обстановки под Скирманово, куда стягивались все резервы, по Волоколамску у Г.К. Жукова остались лишь благие пожелания с отсылками на самый верх: «Ст. Волоколамск, гор. Волоколамск под Вашу личную ответственность тов. Сталин запретил сдавать противнику...» Вообще по переговорам видно, что Жуков не хотел обсуждать конкретики по Волоколамску, посреди разговора он

резко меняет тему и интересуется заграждениями на правом фланге 16-й армии. В мемуарах К.К. Рокоссовский, вспоминая этот в целом неприятный разговор, пишет: «удалось добиться присылки в армию к утру 26 октября двух полков 37-миллиметровых зенитных пушек». В записи переговоров этого в явном виде нет.

Трудно даже представить себе, с каким тяжелым чувством Рокоссовский в 2.00 ночи 26 октября отошел от замолчавшего телеграфного аппарата. Однако ожидавшийся командующим утром 26 октября удар немецких танков в обход Волоколамска не состоялся. Сутра в формально подчиненную

V АК 2-ю тд идет радиограмма с «просьбой» присоединиться к наступлению пехоты на Волоколамск. Через некоторое время следует ответ из штаба 2-й тд: «атака на Волоколамск пока невозможна, поскольку авангард слишком слаб. Дорога слишком сильно заминирована». На перечисленные проблемы накладываются сложности с доставкой боеприпасов от станции Тяга, и 2-я тд от участия в наступлении уклоняется.

Начавшееся наступление немцев нарушило планомерность отхода 1077-го полка 316-й сд. С одной стороны, конечно, немцы не прошли к Ламе в маршевых колоннах. В ЖБД

V АК на этот счет имеется запись за 26 октября: «Уже в первой половине дня удается занять Тимошево и Ильинское, преодолев сопротивление малочисленного, но упорного противника. Помимо остальных трофеев, захвачены 5 зениток и 3 артиллерийских орудия с тракторами». С другой стороны организовано занять оборону нового рубежа 1077-му полку все же не удалось. Наступающим немецким пехотным частям удается захватить перспективные плацдармы. В ЖБД V АК указывалось: «Быстрой атакой захвачен мост через Ламу у Тимково, установленные там подрывные заряды устранены, создан плацдарм на другом берегу»²⁰. Тимково находится непосредственно к западу от Волоколамска, к нему отходил один из батальонов 1077-го полка. Происходило это не в пустоте, в ЖБД отмечается, что на восточном берегу Ламы «еще остаются боеспособные силы противника».

Единственным резервом, которым располагал И.В. Панфилов для контратак на захваченные плацдармы, являлся батальон Момыш-Улы. Людей подняли по тревоге и, даже не успев нормально покормить, бросили к плацдарму у Тимково. Приданная батарея 857-го артполка застряла в долине р. Городня, и батальон остался без поддержки (опять же к вопросу о том, кому больше мешала распутица). Противник уже успел закрепиться на высотах перед плацдармом, и сбить его с них представлялось малореальным. Усугубилась ситуация отказом оружия, Момыш-Улы пишет в своем отчете, что 4 станковых пулемета ДС-39 отказали в работе. Кроме того, немцы использовали осветительные ракеты, бойцы и командиры батальона Момыш-Улы оказывались перед ними как на ладони. Атакующие же противника в наступивших сумерках уже не видели. Неудача контратаки добила уже смертельно уставших людей, батальон пришлось собирать по частям, хотя потери оказались сравнительно невелики – около 20 человек убитыми и ранеными. Повторение атаки утром следующего дня успеха вновь не имело, ДС-39 вновь отказывались стрелять старыми патронами с латунной гильзой. В 12.00 батальон Момыш-Улы переходит к обороне.

²⁰ NARA T314 R245 frames 426–427.

Генерал-лейтенант Г. К. Маландин

Однако не следует думать, что 26 октября уже произошел развал обороны советских войск на подступах к Волоколамску. Правый фланг 1077-го полка 316-й сд отошел на Ламу и закрепился вполне устойчиво и даже результативно контратаковал. В ЖБД V АК указывалось: «Уже находящиеся на восточном берегу Ламы подразделения, создавшие вечером 26.10 плацдарм у Алферьево, приходится отвести назад под сильным давлением противника»²¹. На плацдарме у Алферьево находились подразделения 106-й ид. Тем не менее этот успех довольно дорого обошелся. Как писалось позднее в разборе потери Волоколамска, брошенный 26 октября в район Альферьево, Спасс-Помазкино батальон 1073-го полка «восстановил положение, но как резерв командира дивизии погиб». Полк вообще серьезно пострадал, по отчетным данным потери 1073-го полка с 23 по 31 октября 1941 г. составили 198 человек убитыми, 175 ранеными и 1068 пропавшими без вести²².

²¹ NARA T314 R245 frame 429.

²² ЦАМО РФ Ф.1063 Оп.1 Д.7 Л.143.

С утра 27 октября штаб V АК с утра вновь бомбардировал 2-ю тд приказами о присоединении к наступлению на Волоколамск «даже небольшими группами на лошадях и пешком» или сковыванию боем. Наступление мотопехоты 2-й тд на Волоколамск означало в немецких реалиях не просто переход в статус пехоты, а дополнительную нагрузку. На этот счет в ЖБД 4-й ТГр есть ремарка: «пехотные соединения оснащены специально для пешего марша и боя, у них есть тачки для поклажи, пулеметов и т. д. Подвижные же соединения, спешившись, вынуждены тащить все тяжелое имущество на себе».

В итоге основной ударной силой наступления на Волоколамск стала пехота 35-й ид. Атака роты 2-й тд в районе Жданове 27 октября происходила без впечатляющей стремительности, продемонстрированной 25 октября. Первоначально мотопехота действовала десантом на танках, но под огнем спешила. Вскоре, как указывалось в отчете по итогам боев: «Танки не смогли последовать за ротой, поскольку у них кончилось горючее»²³. Позднее танки все же продолжили атаку, в отчете есть замечание: «по приказу командира боевой группы получили по две канистры топлива на танк, горючее доставил тягач». В целом подразделения 2-й тд попадают в Волоколамск только для того, чтобы зафиксировать овладение им пехотой 35-й ид. ВЖБД VAK достаточно буднично отмечается: «После упорного боя удается в полдень занять Волоколамск». По советским данным немцы ворвались в город в 13.30, а к 16.00 Волоколамск оказался полностью в руках противника.

Как указывалось в разборе обстоятельств оставления Волоколамска: «Уличных боев в городе организовано не было и только отдельные группы красноармейцев пытались оказать сопротивление противнику в городе»²⁴. Город к обороне подготовлен не был, улицы баррикадами не перегораживались. Впрочем, как мы увидим далее, это являлось общим правилом для боев октября 1941 г. В наспех (а оно проводилось наспех, документ за подписью Г.К. Маландина датирован еще октябрём) вина за потерю Волоколамска возлагалась на отступивший 690-й полк. Это в принципе согласуется с довольно подробным отчетом Б. Момыш-Улы, который датирует исчезновение соседа слева в лице 690-го сп 15.00 27 октября. Тем не менее оставление Волоколамска трудно назвать катастрофическим – 316-я сд достаточно организованно заняла оборону к востоку от города.

По данным штаба фронта потери 16-й армии с 21 по 31 октября составили 1023 человека убитыми, 820 человек ранеными и 2979 человек пропавшими без вести, всего же армия К.К. Рокоссовского с учетом всех причин (включая заболевших) потеряла 4952 человек²⁵. В дополнительных донесениях 16-й армии фигурирует еще 1288 и 262 человека общих потерь, что в сумме дает 6,5 тыс. человек, потерянных армией за последнюю декаду октября. 16-я армия (как будет показано далее), отнюдь не являлась лидером в отношении потерь.

Подводя черту под оборонительными действиями 16-й армии на Волоколамском направлении, следует подчеркнуть, что изначально советские войска, занявшие 35-й УР, имели преимущество в отношении подготовки своих позиций к боям. Поворот немцев на Калинин дал 316-й сд несколько лишних дней на укрепление обороны. С другой стороны, после паузы последовали атаки сразу двух танковых дивизий немцев (2-й и 11-й тд). Причем их удар пришелся по «севшим на колышки» под Болычево левофланговым частям 16-й армии. Т. е. инженерная подготовка обороны на направлении главного удара противника оказалась объективно хуже.

Потеря Волоколамска в немалой степени объясняется тем, что уже запланированный для ввода в бой за него резерв, 28-ю тбр, пришлось на ходу разворачивать ввиду прорыва немецких

²³ NARAT315R91 frame 714.

²⁴ ЦАМО РФ Ф. 208. Оп. 2511. Д. 230. Л. 84.

²⁵ ЦАМО РФ Ф. 208. Оп. 2579. Д. 22. Л. 48.

танков на Скирманово. В других обстоятельствах 28-я тбр, несомненно, сказала бы веское слово на подступах к Волоколамску.

Можайск: «черная дыра»

Отсчет второй жизни для оборонявшейся на Можайском направлении 5-й армии (до этого этот номер носила погибшая в киевском «котле» армия М. Потапова) начался 9 октября 1941 г. «Для лучшего управления войсками» Ставка ВГК директивой № 002815 приказывает:

«1. Командующего войсками Можайской оборонительной линии генерал-лейтенанта Артемьева с его аппаратом управления переименовать в управление Московского Резервного фронта. Командующим этого фронта назначить генерал-лейтенанта Артемьева.

[...]

2. Образовать к 11 октября в Московском Резервном фронте 5-ю армию в составе 32, 312 и 110-й стрелковых дивизий, 11, 19 и 20-й танковых бригад и 36-го мотоциклетного полка и других частей усиления, находящихся на бывшей Можайской оборонительной линии.

Командующим войсками 5-й армии назначить командира 1-го гвардейского [стрелкового] корпуса генерал-майора Лелюшенко»²⁶.

Одновременно из 1-го гв. ск формировалась 26-я армия (номер сгинувшей на ЮЗФ армии Ф.Я. Костенко), объединившая имевшиеся резервы.

Однако до вступления 5-й армии в бой оставались еще минимум сутки. Как это часто происходило в условиях катастроф и окружений, на внешнем фронте «котла» действовали разнообразные сборные группы, в том числе отдельные полки. На подступах к Гжатску советское командование пыталось восстановить фронт с помощью сборной группы под командованием генерал-майора Н.Т. Щербакова (руководившего учебными частями). Непосредственно под Гжатском занял оборону 365-й стрелковый полк майора В.Л. Кузьменко. Первоначально полк изымается из 119-й сд в Оленино (к западу от Ржева) и перебрасывается для прикрытия Сычевки. Однако по прибытии в Сычевку полк получает приказ двигаться дальше на юг, на подступы к Гжатску, в пустоту, зиявшую после окружения под Вязьмой. Сычевкой в итоге пожертвовали, ее потеряли уже 10 октября. В Гжатск 365-й полк прибывает к исходу дня 8 октября и занимает оборону не только в городе Гжатске, но и южнее его, на рубеже Слобода – Буслаево, перекрывая обе идущие на восток автотрассы. Помимо 365-го полка под Гжатском находился 202-й запасной стрелковый полк (непосредственно к западу от Можайска), учебная бригада, противотанковый полк и сборный батальон из отходящих бойцов и командиров. Частично эти части уже вступили в соприкосновение с противником. Так учебная бригада вела бой на дороге Юхнов, Гжатск, и, как писал позднее генерал Щербаков в своем докладе: «в этих районах понесла большие потери и рассеялась по лесам»²⁷. В разведывательных сводках немецкой 4-й танковой группы учебную бригаду также называли «соединение с низкими боевыми качествами»²⁸.

Немецкие части двигались к Гжатску даже не с запада, как можно было бы ожидать, а строго с юга – от Юхнова. Целью моторизованной дивизии СС «Дас Райх» являлось шоссе Смоленск – Москва и Гжатск. 8 октября наступление возглавлял полк СС «Дойчланд», усиленный дивизионом артполка «Дас Райха» и батареями штурмовых орудий. Эсэсовцы уже в 12.00 8 октября берлинского времени заняли Покров на дороге Юхнов – Гжатск, в 15 км к югу от Гжатска. При этом нельзя сказать, что продвижению не оказывалось никакого сопротивления. 8 октября серьезно пострадал бронированный «таран» эсэсовского полка – штурмовые орудия. Противником немецких самоходок стали зенитки, которые все чаще исполь-

²⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). М.: Терра, 1996. С. 234.

²⁷ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 34. Л. 25.

²⁸ Военно-исторический архив. № 11(83). 2006. С. 29.

зовались на прямой наводке. Штурмовое орудие командира роты подбила советская зенитка у Слободки еще утром, еще одна САУ получает несколько попаданий и выходит из строя уже вечером. Однако расчетам, ставшим противотанковыми орудиями зениток, противостоять приземистым «Штурмгешюцам» было непросто. Дуэль с ними не всегда заканчивалась в пользу советских артиллеристов. По докладу Н.Т. Щербакова, позиции 508-го противотанкового полка также подвергались ударам с воздуха, немецкая авиация активно расчищала дорогу эсэсовцам. Итогом дня для «Дойчланда» стал выход на Минское шоссе в районе Сверчково и перехват движения в обе стороны, захват 7 зенитных орудий, 23 пулеметов и 335 пленных²⁹. Собственно, именно поэтому 365-му полку пришлось занимать оборону в деревнях к востоку от реки Гжать – прорвавшиеся с юга эсэсовцы уже не позволяли опереться на реку.

Для представления о численности участников событий можно сказать, что на 1 октября 1941 г. полк СС «Дойчланд» дивизии «Дас Райх» насчитывал 2459 человек «едоков» и 1623 человека в «боевой численности» (*Gefechtsstaerken*)³⁰. Эсэсовцы «Дойчланда» располагали 130 ручными и 36 станковыми пулеметами, 50-мм и 82-мм минометами, противотанковыми пушками, легкими и тяжелыми пехотными орудиями. Однако, например, 50-мм противотанковых пушек они не имели, только 37-мм «дверные молотки», что снижало возможности по борьбе с советскими танками.

Первые атаки на позиции 365-го полка последовали уже с утра 9 октября. Для вырванного из своей дивизии стрелкового полка без поддержки артиллерии моторизованный полк со штурмовыми орудиями являлся крайне опасным противником. Тем более атаки последовали в разгар окапывания на новом рубеже. Тем не менее сопротивление советских войск в истории «Дас Райха» описывается как достаточно упорное, с переходом в контратаки. В разведсводке 4-й ТГр, надо сказать, 365-й полк был высоко оценен: «получил молодое пополнение, имеет хороший боевой дух, но не имеет артиллерии». Собственно, использование отдельных полков имело неустранимые недостатки, к числу которых относилась слабость артиллерийской поддержки.

²⁹ Weidinger O. *Das Reich III: 1941–1943*. Fedorowicz Publishing, Canada, 2002. P. 91.

³⁰ NARA T354 R122 frame 3755576.

Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Федор фон Бок

Через несколько часов боя Гжатск все же пришлось оставить. Мосты подрываются в 12.00 по распоряжению начальника гарнизона города полковника Иевлева. По докладу Щербакова, «от Гжатска наши части были отброшены в 14.00 9.10.41 г.». Это перекликается с данными противника, претендующего на занятие города в 12.30 берлинского времени, т. е. в 13.30 московского. Генерал Щербаков также свидетельствовал, что Гжатск ударам авиации противника не подвергался, и в городе успешно прошла эвакуация важного имущества. Во второй половине дня генерал-майор Щербаков приказывает 365-му полку отойти и занять позиции фронтом на юг, на участке Слобода – Ветцы. Причина этого проста – с юга к шоссе подходил второй эсэсовский полк, «Дер Фюрер». Соответственно западнее Гжатска на шоссе вышел мотоциклетный батальон дивизии «Дас Райх», ставший заслоном на пути отходящих по шоссе одиночек и мелких групп.

Что дальше? Сопровождение у танка Pz.IV. Октябрь 1941 г. Машина ранних серий выпуска

Если бы 365-й полк был последним резервом, то «Дас Райх» максимум через сутки понесся бы на всех парах на восток. Однако типовой схемой действий советских войск на Можайской линии обороны являлось выдвижение вперед, по дорогам на запад, танковых бригад. Важность Можайского направления, как приводящего к Москве по кратчайшему расстоянию, обусловила использование именно здесь сразу нескольких танковых бригад – 18-й тбр, 19-й и 20-й тбр.

18-я и 20-я тбр формировались в г. Владимир, 19-я тбр – в г. Костерево Московской области. 18-я тбр формировалась за счет личного состава 48-й и 34-й танковых дивизии, уже получивших боевой опыт. Последняя участвовала в легендарном танковом сражении в районе Дубно. Именно 34-я тд получила до войны и повела в бой пятибашенные гиганты Т-35 и прорывалась на подступы к Дубно, блокируя «панцерштрассе» немецкого XXXXVIII моторизованного корпуса. Командиром танкового полка бригады стал бывший начальник штаба 34-й тд подполковник Александр Григорьевич Курепин, именно он писал отчет о действиях 34-й тд в Дубненских боях после гибели командира дивизии. Сроком готовности 18-й тбр назначается 25 сентября 1941 г., но реально формирование завершилось к 4 октября. К этой дате бригада имеет 100 % комплектность в расчете на личный состав (1982 человека), 29 Т-34, 31 БТ, 7 броневых автомобилей, 8 37-мм зенитных автоматов и 8 57-мм противотанковых пушек. Предполагавшиеся штатом танкового полка № 010/87 7 тяжелых танков КВ заменялись 7 «тридцатьчетверками». Командиром 18-й тбр назначается подполковник А.С. Дружинин. 6 октября 1941 г. бригада грузится в шесть эшелонов, уходящих на запад, в неизвестность.

На укомплектование 20-й тбр поступает личный состав все той же обстрелянной под Дубно 34-й тд. Одновременно 18-я тбр получила достаточно опытного командира – ее возглавил полковник Т.С. Орленко, ранее командовавший 23-й тд 12-го МК в Прибалтике. Факти-

чески формирование бригады еще не было закончено к 7 октября, когда поступили указания на ее переброску на фронт. 8 октября бригада грузится в эшелоны во Владимире, а 10 октября выгружается на станции Шаликово к востоку от Владимира. По состоянию на 7 октября 20-я тбр располагала 29 Т-34, прибывшими с СТЗ вместе с экипажами. Еще 20 Т-26, 12 Т-40 и 8 57-мм орудий присоединились к бригаде уже в пути следования на фронт. Порядком изношенные Т-26 заводились с трудом, а 14 машин не заводились вовсе. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что обе бригады из Владимира не имели штатных тяжелых танков КВ, они заменялись средними Т-34, хотя формально соответствующая рота называлась «тяжелой».

Еще одним резервом стал бронепоезд «За Сталина!», построенный сверхпланово на Коломенском заводе им. Куйбышева и укомплектованный добровольцами. Строительство оформлялось постановлением ГКО № 287. БЕПО «За Сталина!» включал бронепаровоз, две бронеплощадки (с двумя башнями танков Т-34 каждая), две платформы ПВО (с 12,7-мм ДШК и 37-мм автоматической пушкой) и контрольные платформы. Бронепоезд строился с конца июля и к 10 сентября 1941 г. уже мог идти в бой.

Первой прибыла на место 18-я тбр. Она выгружалась на четырех станциях в районе Можайска. Уже 8 октября, успев разгрузиться лишь на 40 % своего состава, бригада направляется в бой распоряжением заместителя командующего войсками Западного фронта генерал-лейтенанта Г.К. Маландина. Полученный устно приказ отправляет бригаду в район Крутицы, Барщевня (к востоку от Гжатска), чтобы «ударом накоротке уничтожить мелкие группы противника, продвигающиеся на восток по автостраде из района Волосово». Предполагалось взаимодействие со стрелковым и артиллерийским полком неизвестной нумерации.

Однако это являлось лишь первой задачей, после которой следовало выполнять следующий, куда более амбициозный приказ, предполагавший «соединение с частями 16-й А в районе Туманово». Этот приказ, по сути своей, предполагал деблокирующий удар в направлении вяземского «котла». Туманово – это станция к северо-востоку от Вязьмы на железной дороге, идущей на Гжатск и Можайск. Нацеливание бригады именно на ж.д. станцию, вероятно, связано с планами использования в операции бронепоездов.

Командующий 4-й армией Гюнтер фон Клюге общается с мотоциклистами

Удар на Туманово пусть даже свежей танковой бригады при поддержке бронепоезда являлся сомнительным предприятием, но обстановку на периметре окружения он все же мог изменить. Наверняка немцам пришлось бы разворачивать часть сил на восток, что ослабило бы оборону внутреннего периметра вяземского «котла» и давало больше шансов на прорыв. В других обстоятельствах бросок 18-й тбр мог стать спасительным для многих жизней. Реальность 8 октября перечеркивала эти планы прорывом на шоссе крупных сил «Дас Райха». Выше уже показывалась на конкретном примере склонность товарища Маландина приуменьшать силы противника, и в случае с постановкой задач 18-й тбр это также имело место. «Мелкие группы» в действительности являлись главными силами полка СС «Дойчланд» вышедшими на шоссе у соседней с Волосово деревни Сверчково.

Несмотря на неполный состав, направленный к Гжатску отряд 18-й тбр можно назвать довольно сильным: батальон средних танков, батальон легких танков и мотострелковый батальон. Батальон легких танков отправляется своим маршрутом по Можайскому шоссе и подминается под себя генералом Щербаковым, он действовал отдельно от бригады до 12 октября. Щербаков предполагал задействовать его вдоль «тракта» (т. е. Можайского шоссе) вместе со сборным батальоном из окруженцев, но «подминание» прибывшего резерва имело свою оборотную сторону – оторванный от бригады батальон не имел горючего и до 10 октября бездействовал.

Тем временем уже в 9.00 9 октября средние танки и мотострелки 18-й тбр вышли на подступы к Гжатску, но принять участие в боях за город они уже не смогли – с юга подошел полк «Дер Фюрер» и атаковал отряд 18-й тбр. Советская контратака приводит к танковым боям между Т-34 и штурмовыми орудиями немцев. По немецкой заявке один Т-34 удается вывести из строя несколькими попаданиями в башню.

Однако в итоге боя эсэсовцам приходится отойти и закрепиться. Обстановка оказывается настолько кризисной, что уже в темноте полк СС «Дойчланд» получает приказ атаковать во фланг советские части перед фронтом «Дер Фюрера». В темноте, без разведки от атаки неизвестного противника эсэсовцы все же отказываются.

Брошенную танкистами 18-й тбр перчатку командир «Дас Райха» Хауссер поднимает: на 10 октября дивизии ставятся наступательные задачи. Вообще надо сказать, что для Хауссера переход в СС стал тормозом карьеры, и для командира соединения его квалификация была в некоторой степени избыточной. Хауссер отдает приказ на наступление с охватом обоих флангов выставленного 18-го тбр заслона на шоссе с задействованием всей артиллерии и штурмовых орудий. Более того, в дальний обход направляется разведбат «Дас Райха» с целью перехватить отход советских войск по шоссе. Приказ завершается словами «Все подразделения обязаны предпринять усилия, чтобы полностью уничтожить противника». Начало наступления назначается на 8.00 10 октября.

В ЖБД 18-й тбр события 10 октября описываются словами: «Под сильным арт. и мин. огнем пр-ка бригада, понеся потери в живой силе и мат. части, вынуждена была отойти вдоль трассы». Отход, однако, можно оценить как тактический – на рубеж реки Чечера, буквально на несколько километров. В качестве заслона от обхода с фланга поставили 365-й полк (точнее, то, что от него осталось), приказом подчиненный командиру танковой бригады. Потери 18-й тбр за день составили 8 танков подбитыми и сожженными. Согласно записи в ЖБД ХХХХ танкового корпуса это обошлось дивизии Хауссера в 500 человек общих потерь. В целом можно оценить действия 18-й тбр 10 октября как достаточно успешные, были выиграны минимум сутки на организацию обороны на Можайском рубеже.

На следующий день «Дас Райх» усиливается так называемой «группой Хауншильда» в составе изъятого из 10-й тд 7-го танкового полка, усиленного мотоциклетным батальоном и дивизионом артиллерии. Главные силы 10-й тд оставались на периметре вяземского «котла». В

наступлении сразу же используется I батальон 7-го тп в составе 70 танков. Пехота одного батальона «Дер Фюрера» используется в атаке в качестве танкового десанта. Общая тактика принимается прежняя – охват открытых флангов противника. В ходе прорыва в глубину советской обороны состоялся танковый бой между батальоном 7-м тп 10-й тд и батальоном танков 18-й тбр. Немцы претендовали на 10 подбитых советских танков, 18-я тбр заявляла о 20 подбитых немецких танках и потере 8 своих. Немецким танкам удается прорваться в Холопово, деревню на подступах к шоссе, и образовать там «ежа» – опорный пункт с круговой обороной. Еще одна ударная группа вышла к шоссе с юга, заняв деревню Ивники.

В середине дня на командный пункт «Дас Райха» прибыл командир корпуса генерал кавалерии Штумме. Действительно, в этот момент решалось, как быстро удастся прорваться дальше на восток, к Можайску. При содействии танков, в ходе упорного боя, длившегося с 11.00 утра до 20.00, немцам удается окружить 18-ю тбр. В бою 11 октября бригада потеряла около 200 человек убитыми и ранеными. Погибли командир танкового полка подполковник А.Г. Курепин, командир батальона средних танков капитан Г.С. Коган. В ночь на 12 октября бригада мелкими группами выходит из окружения на восток в район Старьково, Кундасово, продолжая седлать шоссе. В строю оставались 5 Т-34, 1 ВТ и 1 Т-26. 18-я тбр входит в состав группы полковника А.М. Томашевского (командир учебной бригады).

11 октября в состав группы Щербакова подошел бронепоезд «За Сталина!». Согласно отчету 365-го полка бронепоезд действовал в районе Батюшково вместе с небольшой группой личного состава полка, включая командира. Бой с бронепоездом довольно подробно описан в истории «Дас Райха», по немецким данным, «За Сталина!» расстреливается штурмовым оружием, к которому вскоре присоединяются орудия артполка, стрелявшие почти в упор. Локомотив достаточно быстро вышел из строя, но бронепоезд продолжал «вести сильный огонь». Тем не менее к 12.00 11 октября бронепоезд окончательно выведен из строя, и экипаж его покинул. На снимках, сделанных после боя, хорошо видна разрушенная взрывом одна из бронеплощадок, ее обломки с танковыми башнями лежат под откосом ж.д. насыпи. Вероятно, детонировал боекомплект. В том же бою ранение получает командир 365-го полка майор В.Л. Кузьменко, а действовавший с бронепоездом отряд отходит к основным силам полка.

Танк Pz.38(t) поздних серий. Машины этого типа волею судеб оказались весьма широко представлены в составе наступающей на Можайскую линию обороны группировки

Если действовавшая под Гжатском немецкая группировка усиливается 11 октября «группой Хауншильда», то с востока к полю сражения во второй половине дня подходит советская 19-я танковая бригада полковника С.А. Калиховича. Бригада получила от командующего Можайской группой генерал-лейтенанта Калинина задачу наступать на Гжатск совместно с группой Щербакова. Командование наобещало Калиховичу золотые горы в лице 3500 хорошо вооруженных бойцов группы Щербакова, которых предстояло вести на Гжатск. Этих 3500 бойцов на месте не обнаружилось (такова могла быть численность группы Щербакова до разгрома учебной бригады и потерь 365-го полка в боях за Гжатск). Обнаруженный вместо обещанного мощного отряда сборный батальон из окруженцев вскоре ушел на восток.

В 15.00 11 октября 19-я тбр атаковала противника. Фактически имел место встречный бой между усиленным артиллерией полком СС «Дойчланд» и советскими танками. Если бои с 18-й тбр происходили на оси трассы Вязьма – Москва, то 19-я тбр действовала севернее, на Можайском шоссе. За 11 октября «Дойчланд» претендовал на 14 уничтоженных советских танков, в том числе 6 силами приданной артиллерии. В отчете 19-й тбр в качестве потерь этого дня признаются 4 подбитых Т-34 (все были эвакуированы), 2 сожженных Т-34 и 2 сожженных Т-40. Уже вечером в подчинение «Дойчланда» перешел II батальон 7-го танкового полка 10-й тд, в бою ввиду наступления темноты уже не участвовавший. В свою очередь командир 19-й тбр в 19.00, когда еще гремел бой, получает приказ от генерал-лейтенанта Калинина... отложить наступление на 8.00 утра следующего дня.

Ночью к 19-й тбр подошли тылы, появилась возможность пополниться горючим и боеприпасами. Однако уже утром танкистов ждал сюрприз: на рассвете в 6.30 началось наступление немцев. С.А. Калихович решает разбить свои танки на две группы, одну в составе 7

Т-34 бросил для атаки противника в лоб, а вторую (10 Т-34) направил в обход. К сожалению, обходящая группа встретила бывшего командира 45-й кд генерал-майора Н.М. Дрейера, не знавшего замысел командира бригады и отдавшего приказание наступать в лоб. Результатом стала потеря 8 Т-34 сожженными. Общие потери 19-й тбр за день 12 октября по уточненным позднее данным составили сразу 17 Т-34 (из них 10 оставлены на поле боя и 7 эвакуированы) и 12 Т-40 (из них 7 удалось эвакуировать)³¹. Немецкие части на направлении действий бригады («Дойчланд» и II батальон 7-го тп) претендовали на 41 подбитый советский танк ценой потери 4 своих³². После неудачи контрудара 19-я тбр выходит из боя.

Тем временем 18-я тбр снова подвергается атакам усиленного танками «Дер Фюрера». На этот раз атаку танков предваряет удар пикирующих бомбардировщиков. ВЖБД 18-й тбр указывается, что противник прорвал передний край и «отбросил неустойчивые пехотные части полковника Томашевского». Снова вспыхивает танковый бой, в котором советские танкисты претендовали на уничтожение 4 танков противника ценой потери 4 собственных (тип не уточняется). В отчете 1с 10-й тд заявка на подбитые советские танки выглядела внушительно: «До 13.10 группа Хауншильда уничтожила 54 танка противника, в том числе 11 34-тонных [т. е. Т-34. – А.И.]». Для немецких танков, которыми оснащалась 10-я тд, советские легкие танки действительно являлись легкой жертвой.

Раз за разом повторявшиеся удары на окружение привели к тому, что подразделения 18-й тбр оказались обойдены и даже отрезаны от Можайского рубежа, они находились далеко впереди укреплений, в районе Хвощевки и Кундасово. Причем прорыв танков 7-го тп в район Хвощевки и Александровки привел к избиению тылов бригады с потерей 33 ЗИС-5 и 15 ГАЗ-АА. В ЖБД бригады ситуация на 13 октября описывается без обиняков: «Противник обходом нашего левого фланга вышел в наш тыл, расстреливая части бригады с тыла»³³. Бригада 13 октября выходила из боя по шоссе в район Артемки.

В то время как под Гжатском гремели танковые бои, на позиции 36-го УР (Можайского укрепрайона) выдвигалась 32-я сд полковника В.И. Полосухина. Дивизия относилась к соединениям довоенного формирования, еще сохранившем к осени 1941 г. штатную организацию с двумя артполками. Укомплектованность соединения можно оценить как отличную. На 12 октября дивизия насчитывала 14 678 человек личного состава, вооруженных 8593 обычными и 2128 автоматическими (СВТ) винтовками, 166 станковыми и 444 ручными пулеметами, 872 ППД. Дивизия Полосухина даже располагала 11 Т-26 и 1 плавающим танком. Проблемой, однако, являлось прибытие всей этой без преувеличения внушительной массы людей и вооружения в эшелонах по частям, под ударами авиации.

³¹ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 215. Л. 69.

³² Weidinger O. Op. eit. P. 108.

³³ ЦАМО РФ. Ф. 3133. Оп. 1. Д. 21. Л. 4 об.

Грузовик Опель «Блиц» на размытой дождями дороге

По состоянию на 12 октября в состав 5-й армии входили: 32-я стрелковая дивизия, 151-я мотострелковая бригада, 230-й запасной учебный стрелковый полк (1819 человек), два батальона курсантов и слушателей Военно-политического училища (1489 человек), 36-й мотоциклетный полк, 305-й пульбат (УРОВская часть, 49 ручных и 68 станковых пулеметов), 18, 19 и 20-я танковые бригады и артиллерийские части. Достаточно традиционно для битвы за Москву в качестве противотанковых средств задействовались зенитки: 121-й и 367-й полки ПТО 5-й армии насчитывали по 8 37-мм и 8 85-мм пушек.

Ввиду задержки с прибытием по железной дороге 322-го стрелкового полка 32-й сд задачи на оборону В.И. Полосухин ставил 17-м и 113-му стрелковым полкам, 230-му запасному полку, батальону курсантов и артиллерии. В итоге 17-й полк дивизии с батальоном курсантов и батальоном запасного полка получил фронт около 10 км. Командовал полком 40-летний М.В. Решетников, обладавший лишь опытом Гражданской войны. Далее на север 113-й полк занял оборону на фронте около 25 км, но фактически занимался фронт около 12 км от Логиново до Авдотьино. Участок же от Авдотьино до Большчево (на стыке с соседом, 16-й армией) прикрывался лишь разведдозорами. 151-ю мотострелковую бригаду, как сколь-нибудь подвижное соединение (с поправкой на дорожные условия), Д.Д. Лелюшенко поставил в оборону Вереи, на левом фланге 5-й армии, на стыке с другим соседом. Сюда же, под Верею, направили 7 танков Т-34 из состава 20-й тбр с танковым десантом (рота мотострелков). 12 октября под Верею также направляется мотострелковый батальон 20-й тбр. Решения, с одной стороны, объяснимые, с другой – приводившие к растаскиванию не самого сильного резерва и ухудшению условий использования танков. Танки 20-й тбр изначально обрекали на действия с «чужой», не получившей соответствующей подготовки пехотой.

Причем относительно характера использования 20-й тбр имелось прямое и недвусмысленное указание командующего фронтом Г.К. Жукова, который еще 12 октября приказал «20-ю танковую бригаду выдвинуть в район перекрестка дороги на Михайловское с автострадой

для укрепления направления автострады»³⁴. Тем же приказом Г.К. Жуков предписывал восстановить 18-ю тбр и задействовать «для укрепления переднего края УР. Часть танков закопать в землю и использовать как ПТО».

Обход заслона 18-й тбр на Минской автостраде позволил немцам развить успех дальше на восток. Первоначальной задачей продвигавшегося на восток севернее автострады отряда «Дас Райха» являлась разведка. Поскольку автотранспорт эсэсовцев застряли на бездонных дорогах, передвижение осуществлялось танковым десантом на боевых машинах II батальона танкового полка 10-й тд. Они двигались не по оси автострады, а несколько севернее, ближе к железной дороге. Подробности действий этой группы, сыгравшей важную роль на Можайском направлении, известны благодаря сохранившемуся «отчету о действиях» танкистов 10-й тд.

Ранним утром 13 октября немецкие танки с пехотой вышли в район Колоцкое, Акинынино и далее двинулись по оси железной дороги к укреплениям Можайского рубежа, занятых бойцами-дальневосточниками. Первые выстрелы прозвучали только у станции Головино в непосредственной близости к узлам обороны УР-а. Эсэсовцы спешили. В бинокль немцы видели продолжавшиеся работы по обустройству обороны. Танки начали осторожно продвигаться к советским позициям. Когда двигавшийся впереди танк оказался всего в 50 метрах от переправы через речушку Колоча, мост взлетел на воздух. Это сразу исключило прорыв танков в глубину обороны, поскольку помимо речки путь преграждал противотанковый ров. Однако это не мешало танкам вести огонь по ДОТам с близлежащей высоты, поддерживая атаку эсэсовцев пешим порядком. В этом бою участвовали танки Pz.IV с 75-мм орудиями, которым оказалось вполне по силам поражать ДОТы (во фронтальную амбразуру). В конечном итоге это позволило пехотинцам «Дойчланда» продвинуться вперед и обеспечить подрыв участка противотанкового рва. После забрасывания подорванного рва фашинами из деревьев он стал пригоден для преодоления его танками.

К тому моменту к полю боя подошел батальон пехоты «Дойчланда». Командир полка Биттрих запрашивает командование о продолжении атаки (первоначально, напомню, предполагалась только разведка) и получает санкцию на развитие успеха танкового десанта. Бои за укрепления разгорелись с новой силой.

В 16.12 13 октября «Дойчланд» докладывает в дивизию: «Мы прорвались через передовые позиции и достигли района деревни в трех километрах северо-восточнее Ельни». Парадокс, но в 16.00 группа танков 10-й тд оказывается отозвана, эсэсовцы лишаются танковой поддержки в самый решительный момент. Биттриху остается в бессильной злобе назвать отвод танков «невменяемым приказом». Вскоре эсэсовцы получили зримое подтверждение этого: попытка возобновить атаки в 17.30, уже в сгустившихся сумерках, остановлена упорным сопротивлением советской обороны в 400 метрах от Ельни³⁵.

Первоначально план действий предусматривал прорыв полка СС «Дер Фюрер» дивизии Хауссера вдоль автомагистрали на Ельню. Столь прямолинейный вариант объяснялся тем, что авиаразведка донесла: «укрепления на шоссе никем не заняты». Однако при подходе к линии обороны 13 октября немцев ждало разочарование: «в реальности оказалось, что враг располагает здесь большим количеством ПТО, зениток, пулеметов, реактивных минометов и артиллерии». Как указывалось в отчете отдела Iс (разведка и контрразведка) 10-й тд, оборона включала «встроенные огнеметы [имеются в виду, очевидно, ФОГи. – А.И.], колючую проволоку, естественный ров с водой, танковые ловушки, полевые позиции, линия надолбов, глубокий противотанковый ров, бетонные ДОТы, а дорога во многих местах разрушена»³⁶. Все это заставило

³⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3098. Оп. 1. Д. 2. Л. 172.

³⁵ Одноименная знаменитому городу деревня. По немецким документам проходила как «Ельня-II», чтобы отличить от города.

³⁶ NARA T315 R567 frame 47.

искать решение в прорыве в стороне от шоссе и действия «Дойчланда» здесь оказались весьма кстати для ХХХХ корпуса в целом. При этом нельзя не отметить, что разведка велась ХХХХ АК на широком фронте. Разведбат 10-й тд двигался от Гжатска на север с задачей «нащупать слабое место в поясе укреплений». Под Булычево он столкнулся с обороной уже «севшего на колышки» 1075-го полка дивизии И.В. Панфилова «с тяжелым вооружением, артиллерией и зенитками».

Подразделения второго эсэсовского полка («Дер Фюрер») подошли к позициям УРа вечером 13 октября. Частично эсэсовцы передвигались танковым десантом на танках 10-й тд. Отказавшись от атаки занятых и упорно обороняемых позиций на шоссе, немцы перенесли усилия севернее. Ночной атакой «Дер Фюрер» вклинивается в советскую оборону между Рогачево и Ельней, преодолев ее почти на всю глубину, но на очень узком фронте.

Разрушенный взрывом боекомплекта танк Т-34. Группа армий «Центр», октябрь 1941 г. До определенного момента немецкие командующие танки Т-34 «не замечали»

Следует отметить, что информация о вклинении противника в оборону 32-й сд появляется в утренней оперсводке дивизии от 8.00 14 октября. Однако информация о потере Рогачево в сводку штаба 5-й армии от 7.00 еще не попала. На бумаге в состав 5-й армии прибывала 133-я сд, снятая с правого крыла Западного фронта. Однако перехват немцами железнодорожной магистрали на Клин и общий кризис в районе Калинина лишил Можайское направление этого резерва. Прибывающую дивизию решили поставить на открытый участок на стыке с 16-й армией К.К. Рокоссовского, и три батальона (из разных полков) сосредотачивались именно на этом участке. Учитывая активное прощупывание немцами обороны Можайского рубежа

на широком фронте, данное решение нельзя назвать неразумным, но одновременно эти батальоны исключались из разгоравшейся битвы на шоссе.

С утра 14 октября состоялся решительный штурм позиций 36-го У Ра с целью развития достигнутых «Дас Райхом» вклинений. Следует отметить, что немцам удалось подтянуть на этот участок зенитки и артиллерию усиления, что позволило вести атаку советских позиций по всем правилам. Командовал артиллерией ХХХХ АК в тот момент не кто иной как полковник Гельмут Вейдлинг, ставший комендантом Берлина в 1945 г. Задачей наступления в этот день стало высвобождение шоссе для продвижения вперед 10-й тд. «Дас Райх», объединив усилия двух полков, развивал успех предыдущего дня, атаковал позиции в районе Ельни с фланга и тыла, а также продвигаясь на восток. Эсэсовцы вышли на шоссе с севера и захватили село Утицы, обеспечивая прорыв от атак с востока.

Именно здесь, на шоссе, на командном пункте полка «Дер Фюрер» получил ранение командир дивизии СС «Дас Райх» обергруппенфюрер П. Хауссер. Согласно описанию в истории соединения Хауссер получил ранение в голову, приведшее к потере правого глаза, от осколка снаряда, выпущенного советским танком. Скорее всего, удачный выстрел сделала одна из боевых машин 18-й тбр, причем необязательно Т-34, действительно находившихся в районе шоссе под Ельней.

На первый взгляд крайне странно и труднообъяснимой выглядит пассивность Д.Д. Лелюшенко в использовании резервов. Поддержку пехоте 17-го си в бою 14 октября оказывали только немногочисленные танки 18-й тбр, в этот день все оставшиеся в строю машины бригады выходят из строя. Более того, в вечерней сводке за 14 октября о деятельности и местоположении 18-й тбр написано «неизвестно», потом зачеркнуто и подписано «лес 1,5 км вое. Артемки». Т. е. лишь в последний момент перед отправкой сводки выяснилось, где она, а само участие бригады в бою за УР не являлось частью плана действий командарма. 20-я тбр лишь вела разведку в направлении на Тропарево (к югу от Минского шоссе) и в бою 14 октября не участвовала. Более того, днем 14 октября в подчинении Д.Д. Лелюшенко имелась еще одна танковая бригада – 22-я тбр, прибывшая 12 октября. Ее лишь частично задействовали под Боровском, а главные силы 22-й тбр занимались боевой учебой и приводили себя в порядок.

85-мм зенитная пушка обр. 1939 г. на прямой наводке. Октябрь 1941 г. Это орудие в противотанковом варианте стало одним из символов обороны Москвы

Картина становится яснее, если обратиться к вечерней оперативной сводке 32-й сд за 14 октября. В ней сказано буквально следующее: «В течение ночи с 13 на 14.10 и днем 14.10 части дивизии на участке Головино, Рогачево, Ельня вели бой с пехотой противника силою до батальона, усиленной минометами и легкими орудиями, пытавшейся удержать Рогачев»³⁷. Налицо просто поразительная недооценка противника (хотя чаще его переоценивали). Через УР прорывается два полка мотопехоты противника, поддержанные бронетехникой (как минимум поддержку штурмовых орудий эсэсовцы имели на всем протяжении боя за укрепления в районе Рогачева и Ельни).

Может возникнуть закономерный вопрос: как, по мнению штаба 32-й сд, всего один батальон противника смог преодолеть линию долговременных укреплений? Ответ на этот вопрос тоже есть в сводке, в ней утверждалось, что 2-я и 3-я стрелковые роты 17-го сп, взвод ПТА и рота пульбата «самовольно оставили позиции». Хотя в действительности они оказываются выбиты с УРовского узла обороны после упорного боя. Вообще картина становится яснее, если обратить внимание на обозначенное в сводке расположение штаба 32-й сд – «лес 1 км воет. Кукарино». Деревня Кукарино находится прямо под Можайском, штаб В.И. Полосухина фактически располагается на окраине Можайска. При широком фронте соединения это объяснимо, но привело к поистине роковой недооценке противника по донесениям с передовой. Хотя в тот момент самое место для командира 32-й сд находилось по другую сторону фронта от наблюдательного пункта Хауссера, хотя бы в Артемках. Штаб 5-й армии в тот момент, к слову, находился в Можайске.

Одним из факторов, обусловивших неблагоприятное развитие событий, несомненно, является продолжавшийся процесс прибытия и выгрузки подразделений 32-й сд. Именно 14 октября выгружались батальоны связи, саперный, разведывательный, а также противотанковый, зенитный дивизионы и тылы. Организационными вопросами выгрузки войск на большом пространстве не самый опытный штаб 32-й сд оказывается перегружен, и начавшийся штурм воспринимается как разведка боем. Тем более что на остальных участках обороны соединения соприкосновения с противником не фиксировались.

Несмотря на в целом успешное преодоление УРовских позиций эсэсовцами, катастрофа оказывается отложенной. Рывок танков 10-й тд на Можайск 14 октября не состоялся, поскольку продолжал сопротивляться один из ДОТов в районе Ельни, уже обойденный с тыла. Огонь этого ДОТа не позволял немецким саперам снимать заграждения и восстанавливать полотно дороги.

День 14 октября оказался весьма насыщенным событиями. Помимо прочего имел место весьма неприятный инцидент на перекрестке дорог в 5 км к юго-западу от Можайска. Командир 20-й тбр полковник Т.С. Орленко ехал в расположение бригады в Артемки. Увидев двигавшиеся навстречу две машины ГАЗ-АА, Орленко остановил их и потребовал возвращаться на фронт. Отдав приказ, полковник повернулся к своей машине. В этот момент прогремели четыре выстрела из «нагана», ставшие для Т.С. Орленко смертельными. Вряд ли имел место рейд немецких диверсантов, скорее командир бригады стал жертвой потерявших голову дезертиров. Этот эпизод тоже добавляет маленькую черточку в картину обстановки октября 1941 г. под Москвой. Именно черточку – комбриг В.М. Горелов погиб от пули мародера 28 января 1945 г., в конце вполне успешной Висло-Одерской операции. В командование 20-й тбр вступил 42-летний командир танкового полка полковник Г.П. Антонов³⁸, ветеран Гражданской войны

³⁷ ЦАМО РФ. Ф. 460. Оп. 5047. Д. 24. Л. 41.

³⁸ Погиб в марте 1945 г. в Польше.

(против Колчака, Дутова, Эмира Бухарского), Финской и Северо-Западного фронта в начале Отечественной.

Продвинуть вперед по шоссе танки 10-й тд немцам удастся лишь утром 15 октября. Появление на поле боя немецких танков, а не только штурмовых орудий эсэсовцев существенно меняло соотношение сил на подступах к Можайску. Как писал в своем донесении за 15 октября полковник Полосухин «1 и 3/17 сп под натиском противника были рассеяны танками противника и отошли». Здесь нельзя не заметить, что командир 17-го сп М.В. Решетников впоследствии яркой карьеры не сделал и с декабря 1941 г. командовал запасными частями.

Чем располагало для восстановления положения командование 5-й армии? По донесению командира 18-й тбр А.С. Дружинина, по состоянию на 15 октября бригада не имела ни одного боеготового танка. 14 танков Т-34 числились в безвозвратных потерях, еще 16 «тридцатьчетверок» требовали капитального и среднего ремонта, соответственно из танков БТ 16 машин проходили как безвозвратные потери, 15 БТ требовали капитального и среднего ремонта, были безвозвратно потеряны оба имевшихся в бригаде Т-26³⁹. В строю осталось 3 57-мм противотанковые пушки, 5 орудий потеряли безвозвратно. Людские потери составили 40–50 %. По существу бригада утратила боеспособность.

³⁹ ЦАМО РФ. Ф. 460. Оп. 5047. Д. 23. Л. 23.

На фронт! Железные дороги стали важным средством маневра войсками из глубины страны и между фронтами

В распоряжении командира 32-й сд, однако, еще находились стрелковые подразделения, прибывающие по железной дороге. 322-й полк 32-й сд грузился в эшелоны только 8 октября и два из четырех эшелонов прибыли на станцию Можайск как раз утром и днем 14 октября. Полком командовал немолодой 43-летний полковник Николай Иванович Полянский, участник Гражданской войны, ветеран Хасана и Халхин-Гола. Можно сказать прямо из вагонов бойцы и командиры 322-го полка бросаются в бой, одним батальоном 15 октября полк участвовал в контратаке села Рогачево (еще на линии 36-го УРа). Контратака батальона успеха не имела, и он отошел на 1 км от Рогачево на восток.

Наиболее сильным резервом в распоряжении командования 5-й армии на тот момент являлась 20-я тбр. Ее решили использовать совместно с 17-м сп тремя группами для трех ударов, сходящихся в одной точке – в районе Ельни. Первая группа в составе 1 Т-34 и 3 Т-40 нацеливалась от станции Бородино на Верхнюю Ельню. Вторая, наиболее сильная (в составе 11 Т-34) атаковала вдоль шоссе на Ниж. Ельню. Наконец третья наступала южнее шоссе и состояла из 5 Т-34. Еще 6 Т-26 (те самые, что хотя бы заводились) оставались в резерве. Вместе с тем нельзя не признать, что 15 октября «окно возможностей» для результативного удара по вражескому вклинению еще оставалось. Мотопехотные части 10-й тд пока оставались в районе вяземского «котла», через укрепления прорвались лишь эсэсовцы и танки 10-й тд.

Контрудар 20-й тбр с самого начала не обещал ничего хорошего. Навстречу танкам хлестал мокрый снег. Правая группа, состоявшая из 1 Т-34 и 3 Т-40, успеха предсказуемо не добилась. По выходе из леса боевые машины встречают огонь противотанковых пушек, теряют 1 Т-40 сгоревшим. Т-34 претендовал на уничтожение одной противотанковой пушки с расчетом. Двигавшаяся колонной (потом в отсутствии развертывания для атаки упрекали командовавшего атакой командира батальона капитана Воробьева) центральная группа на своем пути встретила противотанковый ров, наполненный водой. Также торфяная почва от дождей раскисла и с трудом преодолевалась даже танками. По другую сторону рва уже занимали позиции немецкие пехотинцы. Результатом атаки стали сразу девять выведенных из строя «тридцатьчетверок». Как указывалось в оперативной сводке 20-й тбр того же дня «все подбитые машины эвакуированы и восстанавливаются», но факт остается фактом: контрудар не привел к «запечатыванию» прорыва позиций УРа, но к обвальному падению числа Т-34 в строю. Атака левой группы 20-й тбр также завершилась неудачей, в условиях снегопада один Т-34 попал в противотанковый ров и, уже будучи обездвижен, стал жертвой немецкой артиллерии. Остальные вернулись обратно.

Неудача 20-й тбр тем обиднее, что начертание заграждений 36-го УРа не являлось тайной, требовалось лишь учесть их при планировании действий танков. В целом приходится констатировать, что болезни танковых войск Красной армии, проявлявшиеся летом 1941 г., к осени оставались не изжитыми. Непродуманный выбор направления контрудара привел к его неудаче, израсходованию резервов и дальнейшему ухудшению обстановки. Как одну из причин неудачи можно назвать также потерю 14 октября опытного командира бригады, полковника Т.С. Орленко.

Несмотря на взлом обороны Можайского УРа под Ельней, путь на восток по шоссе для 10-й тд еще не был открыт. Седлавший шоссе советский опорный пункт в районе деревни Артемки немцы не решились таранить лобовым ударом. Принимается решение выполнить обходной маневр через Утицы на северо-восток, на Псареве и далее выйти к восточной окраине Можайска. Маршрут продвижения немецких частей при выполнении этого маневра проходил через поле знаменитого сражения войны 1812 г.

Сам образ сражения на Бородинском поле, с которым обычно связывают боевые действия 5-й армии на Можайском направлении, мало кого может оставить равнодушным. Однако собственно Бородинское поле все же находилось несколько в стороне от главных событий. Такими являлись все же бои с прорывом УРа на шоссе. Выход немцев в район Бородино обуславливался обходным маневром, призванным обойти очередной заслон на шоссе на Москву уже после состоявшегося прорыва. Еще одним ярким образом является участие в боях на Бородино французского легиона вермахта. Эта картинка совсем далека от действительности, французский полк прибыл заметно позднее, когда Бородинское поле уже находилось в немецком тылу (об участии французов в боях под Москвой будет сказано несколько позже).

Последствия неудачи и напрасных потерь 20-й тбр 15 октября сказались на событиях следующего дня, 16 октября, когда состоялась контратака главных сил прибывшего 322-го полка 32-й сд на Бородино и Семеновское. Почти безнадежным предприятием делал предстоящий контрудар тот факт, что о нем оказались извещены немцы. В отчете отдела 1с 10-й тд прямо указывается: «Согласно показаниям пленных 1-й и 2-й батальон 322-го сп собираются в ночь на 16.10 атаковать и захватить Ельню». Подразделения «Дас Райха» и 10-й тд ждали атаку и готовились к ней.

Контрудар проводился в итоге силами 3-го и 1-го батальонов 322-го полка. Эсэсовцы обещанной перебежчиками контратаки не дождались. Противником советской пехоты стали подразделения 10-й тд, в том числе танки. Поддержки своих танков атака не имела, что в конечном итоге предопределило неудачу этого выпада. Встреченные немецкими танками и сильным пулеметным огнем противника батальоны понесли большие потери, по оценке в ЖБД полка «до 60 % состава». Тем не менее удар дальневосточников произвел впечатление на противника, он оценивается как: «Крупные силы противника атакуют Татарин [о] с запада». Одновременно отмечалось, что контрудар получил значимую артподдержку: «Мощный обстрел с фланга, из района Воронино – Шевадино». Это вели огонь артиллеристы, оказавшиеся на фланге вклинения в позиции УРа. В ночь с 16 на 17 октября остатки батальонов 322-го полка сводятся в один 2-й батальон. В тот же день 16 октября на наблюдательном пункте армии был ранен командарм Д.Д. Лелюшенко. 18 октября в командование 5-й армией вступил генерал Л.А. Говоров.

По состоянию на 17 октября 1941 г. танковые бригады на Можайском направлении могли противопоставить противнику:

18-я тбр – ни одного боеготового танка;

19-я тбр – 4 Т-34 и 17 Т-40;

20-я тбр – 14 Т-34, 5 Т-40 и 13 Т-26 (часть боевых машин бригады находилась на Верейском направлении).

Обходной маневр противника распознается советским командованием, и вновь организуется контрудар оставшимися в строю танками 20-й тбр. В атаку на Утицу и ст. Бородино идут 5 Т-34 и 4 Т-40, которым придается рота пехотинцев из 17-го си. Противником эта вылазка оценивается как: «Вклинилось несколько тяжелых танков». По итогам дня из числа атаковавших боевых машин 4 Т-34 и 1 Т-40 подбиты и сожжены. Также немцев контратакуют с запада (!) обойденные части, занимавшие оборону на Можайском УРе.

Утром 17 октября штаб 5-й армии также предпринимает попытку сдержать продвижение противника контрударом последнего резерва – 19-й тбр. Бригаде приказывается контратаковать в направлении станции Бородино. Несмотря на то, что начало атаки подстраивается к моменту готовности артиллерии, выпад успеха не имел и обошелся в 2 Т-34 и 3 Т-40 сожженными.

Одновременно советское командование пытается активнее использовать в борьбе за район Бородино авиацию. В районе Бородино действовали сразу два авиасоединения, 46-я и 47-я авиадивизии. Первая выполнила 30 самолето-вылетов на разведку, сбросив 48 ФАБ-100, 168 ФАБ-50 и мелкие бомбы. Согласно донесениям: «Экипажи наблюдали прямые попадания

по танкам и автомашинам»⁴⁰. Однако налет обошелся недешево, не вернулись с задания сразу 4 Пе-2 и 1 СБ. 47-я авиадивизия выполнила 46 вылетов на штурмовку (силами МиГ-3 и Ил-2), используя в основном РС, потери составили 4 Ил-2 и 1 МиГ-3. По оценке 10-й тд 17 октября наблюдались «активные действия вражеской авиации, наша действует очень мало».

Отразив контратаки, немцы завершают обходной маневр через Бородинское поле, занимая 17 октября Семеновское, Псаревое и Татарино. На карте 36-го УР последние два населенных пункта обозначены как узел обороны. Перед 10-й тд открывается дорога на Можайск.

В докладе Военному совету Западного фронта от 18 октября командование 5-й армии описывало ситуацию следующим образом: «В результате прорыва фронт 32 сд оказался разорванным на 2 изолированных участка: к северу от Можайского шоссе оказались оборонявшиеся здесь 230 зап. си и 322 си, на юге – 17 сп и батальон курсантов. В центре прорыва на Можайском направлении наша пехота была рассеяна...»⁴¹

В проведенном по горячим следам событий расследовании обстоятельств потери Можайска обращалось внимание на тот факт, что после прорыва противника через позиции УРа в плане обороны собственно города возникла опасная двойственность. Участок обороны к северу от шоссе на Можайск поручался В.И. Полосухину, а южнее шоссе – командиру 20-й тбр полковнику Г.П. Антонову.

Первый снег. САУ «Штурмгешюц» продирается через грязь под первыми хлопьями снега. Октябрь 1941 г.

Причем по устному приказанию командования армии Можайск включался в участок обороны 20-й тбр, а по письменному приказу – исключался, т. е. относился к полосе обороны 32-й сд.

В итоге положение советских войск на подступах к Можайску, прямо скажем, не способствовало прочной обороне города. 20-я тбр в составе всего трех танков, сводного батальона (из 17-го сп 32-й сд) и нескольких артиллерийских подразделений седлала автостраду, прикрывая перекресток дорог южнее Ямская, южнее Можайска. На западной окраине Можайска находи-

⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 27. Л. 134.

⁴¹ ЦАМО РФ. Ф. 460. Оп. 5047. Д. 21. Л. 12.

лись 8 танков 19-й тбр (в том числе всего один Т-34) и артиллерия ПТО. Здесь же находились всего около 80 человек самообороны коменданта города, в том числе 30 собранных одиночных отходивших бойцов. Еще около 80 человек самообороны группами по 20–30 человек находились на северной, южной и восточной окраинах Можайска. Самооборона вооружалась только винтовками, и могла противостоять в лучшем случае экипажам сбитых самолетов.

В середине дня на позиции 19-й тбр на окраине Можайска последовательно обрушивается три удара авиации противника, в результате которого выводятся из строя три танка (единственный Т-34 и два Т-40), а оставшиеся пять Т-40 в качестве стального щита Можайска могли вызвать лишь горькую усмешку. По немецким данным, два штурмовых орудия, с которыми эсэсовцы подошли к городу по шоссе, открыли огонь, и советские танки, не приняв боя, отошли. Поединок на Т-40 против «Штурмгешюца» действительно обещал лишь бессмысленную гибель. Эсэсовцы также отчитались о захвате на подступах к городу четырех «тяжелых зенитных пушек» (очевидно, 85-мм зенитки в качестве противотанковых орудий) с тягачами и захвате 94 пленных. Т. е. артиллерийский заслон также оказался смят наступающими. В итоге город оказывается практически беззащитным.

Прорыву непосредственно в город препятствовали взорванные на шоссе мосты и противотанковый ров, заставивший танки 10-й тд в середине дня двинуться в обход высоты 211,2 с северо-запада. После обходного маневра немецкий танковый батальон беспрепятственно входит в город. Подошедшие танки с мотопехотой минометным огнем вынуждают отойти отряд самообороны. Беспрепятственно проскочив сквозь город, батальон немецких танков продвигается до Чертаново (уже к востоку от Можайска). По немецким данным, здесь, в районе Чертаново, жертвой немецких танков стали 5 советских боевых машин. Наиболее подходящим кандидатом на это являются 1–2 Т-40 19-й тбр. Мотострелковый батальон 19-й тбр был окружен и выходил из боя мелкими группами, командир батальона пропал без вести. Уже в темноте мотопехота 10-й тд устанавливает контакт с эсэсовцами к востоку от Можайска. По немецким данным, в 18.00 берлинского времени город полностью контролировался 10-й тд и «Дас Райх-ом».

Во многом быстрота захвата Можайска объясняется слабой подготовкой города к обороне. В отчете отдела 1с 10-й танковой дивизии на этот счет сказано следующее: «Все мосты в Можайске не заминированы. На железнодорожной станции на рельсах были сняты и уничтожены тридцать 200-граммовых подрывных зарядов. Железнодорожные сооружения основательно разрушены. Вокзал не заминирован». Т. е. подготовка к возможному оставлению города и узла дорог велась преимущественно железнодорожниками, и то в ограниченных масштабах.

После захвата Можайска командование XXXX танкового корпуса отдает приказ на продолжение наступления, причем не на прорыв прямо на восток в направлении Москвы, а на развитие успеха в сторону левого фланга. 10-й тд получает приказ наступать через Шелковскую (Шелковка) на Рузу с дальнейшим прорывом на Звенигород, «Дас Райх» – очищать шоссе до Михайловского (т. е. оттеснять советские подразделения от шоссе на юг, Михайловское находится на трассе, которую седлала 20-я тбр, к востоку от Можайска). Также к наступлению присоединяется 5-я тд, получившая от командира корпуса Штумме приказ продвигаться через Можайск на север.

В упомянутом выше расследовании обстоятельств потери Можайска помощник начальника оперативного отдела штаба Западного фронта полковник Васильев писал: «В целом, при сравнительно неплохой организации обороны севернее и южнее Можайск командованием 5-й армии и 32-й дивизии почти не было уделено достаточного внимания обороне центрального направления – подступов к городу. Вследствие этого г. Можайск без особого воздействия со стороны противника, 18 октября 1941 г. был оставлен нашими частями»⁴².

⁴² ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 230. Л. 114.

Действительно, обстановку к моменту оставления Можайска иначе как «своеобразной» не назовешь. К северу и югу от шоссе еще оставались боеспособные советские части. Они отходили на восток с боем, перекатываясь через уже прорвавшиеся в глубину немецкие соединения. В частности, кризисная обстановка сложилась в ночь с 18 на 19 октября в 10-й танковой дивизии. Охваченный с фланга 322-й сп понес тяжелые потери в неудачных контратаках под Бородино, но не потерял боеспособности. Командование полка расценивало положение как «окружение» (что было правдой, если интерпретировать «окружение» как перехват коммуникаций). Остатки полка разворачиваются на 180° и к вечеру 18 октября выдвигаются к Новой Деревне. В 21.00 они переходят в наступление, которое оказывается весьма результативным. 322-й сп претендовал на захват 15 танков, 6 бронемашин, 20 автомашин, 30 мотоциклов и др. трофеев. Как указывалось в ЖБД полка «все трофеи ввиду, невозможности вывезти были на месте сожжены»⁴³.

Подбитый на подступах к Москве танк Pz.IV. Октябрь 1941 г.

Казалось бы, есть все основания не поверить этим заявкам, которые можно воспринять как оправдание неудач предыдущих дней. Однако немецкая версия событий выглядит следующим образом: «вражеская атака с северо-запада и юго-запада при поддержке танков и артиллерии, а также с севера на Новую Деревню, где расположен КП дивизии. Штаб дивизии несет большие потери. Атакованный в Кривушино разведывательный батальон также несет большие потери. С 22:00 штаб дивизии и другие штабы ведут тяжелый бой. Большие потери, штаб пока не в состоянии продолжить движение». Не вполне понятно, откуда могли взяться танки, но, возможно, это «заблудившиеся» отремонтированные машины 18-й или 20-й тбр. Так или иначе, бойцам и командирам 322-го си удастся хоть в какой-то мере рассчитаться за потерянных на Бородинском поле товарищей. Общее превосходство и контроль над ситуацией на данном участке все же оставались на стороне немцев. С утра 19 октября немцами подтягиваются танки и следует ответный удар по остаткам полка полковника Н.И. Полянского. После дневного боя сведенные в одну роту подразделения 322-го полка отходят из окружения на север, в район Вяземского.

⁴³ ЦАМО РФ. Ф. 6388. Оп. 200542. Д. 1. Л. 20об.

Однако контратаки все же оказали влияние на обстановку, не позволив немедленно развить успех. В ЖБД 4-й ТГр в записи за 19 октября указывалось: «Противник атакует со всех сторон, пытаясь исправить ситуацию в районе Можайска. Силы корпуса полностью задействованы для отражения атак противника на этом протяженном участке фронта. В такой ситуации наступать невозможно»⁴⁴.

Обвал обороны УРа, неудачи контрударов и потеря Можайска заставляют командующего 5-й армии ослабить оборону Верейского направления и снять со своего левого фланга 50-ю сд, уже ввязавшуюся в бой с противником. В середине дня 20 октября 50-я сд выдвигается на Можайское шоссе в районе Шаликово, к востоку от Можайска.

Надо сказать, что быстрый прорыв через 36-й УР недешево обошелся 10-й тд (точнее, ее 7-му танковому полку). Если на 11 октября 7-й танковый полк насчитывал 124 танка всех типов (включая командирские) в строю, то на 21 октября их число снизилось до 75 единиц⁴⁵. Немалая часть потерь, очевидно, приходится на период борьбы с 18-й и 19-й танковыми бригадами под Гжатском.

Однако организованный отход на новый рубеж обороны в ночь на 21 октября удалось осуществить лишь частично. 32-я сд (113-й и 322-й полки) с 230-м запасным полком, отходя на указанный ей рубеж Воскресенское, Ратчино, Тихоново, натолкнулась на противника и пробивалась с боем. Связь со штабом Полосухина поддерживалась по радио, хотя и с перебоями. В числе пытающихся пробиться из окружения присутствовал 322-й полк, точнее, уже его остатки. Весь день 20 октября они продвигались на Вяземское, а вечером попытались преодолеть шоссе. Однако попытка успеха не имела, пехотинцы попали под огонь пулеметов, артиллерии и танков. Проблема заключалась в том, что немецкое командование проталкивало через это шоссе подтянутую с запада 5-ю тд, причем для данного соединения Можайск являлся лишь перевалочным пунктом, предполагалось использование дивизии в полосе соседнего XXXXVI корпуса. Причем штабу XXXX корпуса настойчиво не рекомендовалось втягивать 5-ю тд в бой. Обстановка, впрочем, не оставляла выбора, и маршевые колонны 5-й тд заняли оборону фронтом на запад на пути прорывающихся подразделений 32-й сд. Причем формально немецкая танковая дивизия уже подчинялась XXXXVI танковому корпусу.

В целом нельзя не признать, что оказавшимся севернее шоссе подразделениям 32-й сд сильно не повезло. Вместо относительно спокойного отхода по бездорожью дальневосточникам пришлось пробиваться с боем ввиду решения командования 4-й ТГр протолкнуть 5-ю тд именно этим маршрутом. Причем если поначалу действия 5-й тд носили оборонительный характер, то 23 октября последовал удар по окруженцам. В ЖБД 4-й ТГр на этот счет имеется запись: «5-я тд XXXXVI тк зачистила лес северо-восточнее Введенского и юго-западнее Ратчино от крупных групп противника, некоторые из которых оборонялись в полевых укреплениях».

Тем не менее остаткам 32-й сд 23 октября все же удается пробиться из окружения заметно севернее Можайска, прорвавшись через шоссе в районе Вандово. В последующем остатки дивизии выходили на рубеж р. Руза и занимали оборону на ее рубеже. 322-й полк вышел мелкими группами в район Ахлебихино (южнее Рузы на реке Руза). Согласно ЖБД с 14 по 20 октября 1941 г. полк полковника Н.И. Полянского потерял 871 человека убитыми, 697 пропавшими без вести и 1025 ранеными⁴⁶. Фактически это означало потерю боеспособности. По состоянию на 27 октября 322-й полк насчитывал всего 466 человек со стрелковым оружием.

⁴⁴ NARA T313 R340 frame 8622719.

⁴⁵ Jentz T Panzertruppen, The Complete Guide to the Creation & Combat Employment of Germany's Tank Force. 1933–1942. Schiffer Military History, Atlegeten, PA, 1996. P. 210.

⁴⁶ ЦАМО РФ. Ф. 6388. Оп. 200542. Д.1. Л. 22.

Впрочем, остальные полки 32-й сд находились не в лучшем состоянии: 17-й сп насчитывал 784 человека, а 113-й сп – 338 человек⁴⁷.

Что еще можно открутить? Процесс «каннибализации» подбитого немецкого Pz.IV. Бортовые передачи и орудие уже сняты

Соединение сохранило часть артиллерии, но в целом 32-я сд к тому моменту стала лишь бледной тенью той дивизии, которая свежей прибыла на Можайскую линию обороны.

Практически катастрофическое развитие событий для 32-й сд заставило Л.А. Говорова отказаться от уже запланированного контрудара на Можайск. 50-я сд, вечером 20 октября занявшая исходное положение для наступления на Можайск, получила приказ перейти к обороне на занятом рубеже. Приказ оказался как нельзя более своевременным и предотвратил совсем уж катастрофическое развитие событий. Тем не менее удар вдоль шоссе от Можайска на восток и севернее шоссе от Опарино на Шаликово отбросил подразделения 50-й сд дальше на восток, за Шаликово.

Маневр немцев с переброской 5-й тд лишил Л.А. Говорова даже тех невеликих сил, которые могли отойти севернее шоссе, в обход занятого немцами Можайска. По существу, новый командующий 5-й армии оказался в куда худшем, чем его предшественник, положении. «Окно возможностей», когда советские войска на Можайской линии обороны противостояли только соединениям немцев на внешнем фронте окружения под Вязьмой, к 20 октября окончательно закрылось. Говоров об этом еще не знал, но командованием ГА «Центр» уже принимается решение передать в 4-ю ТГр пехоту VIIАК и VIIIАК. Уже 21 октября 7-я пд VIIАК выходил к Борису в районе Можайска и устанавливает контакт с «Дас Райхом».

Одним из ключевых пунктов на Можайском шоссе являлся узел дорог в Дорохово. Отсюда на север уходила хорошая дорога на Рузу, идеальная для снабжения ударной группировки немецких танков, ушедших на север, к Скирманово. Кроме того, в Дорохово располагались интендантские склады и склады ГСМ 5-й армии. Единственной силой, которая могла про-

⁴⁷ ЦАМО РФ. Ф. 460. Оп. 5047. Д. 24. Л. 44.

тивостоять немцам в Дорохово, оставалась 50-я сд и танковые бригады. В составе формально свежей, но уже частично растащенной 22-й тбр на 21 октября насчитывалось 10 Т-34 и 10 Т-30.

Командир 50-й сд генерал-майор Н.Ф. Лебеденко в записке на имя лично Г.К. Жукова писал: «Я решил в Дорохово держаться до последнего бойца и командира, но прошу вашего влияния в оказании мне помощи»⁴⁸. Лебеденко просил артиллерию, т. к. в Дорохово имелся 703-й полк ПТО из 8 орудий. 22 октября немцы атаковали седлавший шоссе 2-й си 50-й сд, для содействия соседу задействовался в контрударе 359-й сп, а оборонявший Дорохово фронтом на юг 49-й сп частично развернули фронтом на запад. Танки 22-й тбр расставили в засады на нескольких участках, включая Кузовлево (в тылу). 19-я тбр в тот момент была представлена «ротой в пешем строю» и одним танком Т-40 на высотах на подступах к деревне Грибцово, к югу от шоссе.

Подбитые в районе Можайска установки «Катюш»

Решающий бой за ключевую деревню разгорелся с раннего утра 23 октября. Выставленные в засаду танки на подступах к Дорохово Т-34 из 22-й тбр расстреляли все снаряды и ушли в тыл. По существу, исход боя определился до полудня, когда два полка 50-й сд отошли в район стекольного завода на юго-восточной окраине Дорохово. Как писал в своем докладе о бое в Дорохово командир 50-й сд генерал-майор Лебеденко, одной из причин неудачи стало отсутствие поддержки артиллерии, не имевшей боеприпасов. Огонь по противнику вели только «катюши». Винтовками и пулеметами от немцев отбиться не удалось, несмотря на ввод в бой связистов и саперов. К вечеру Дорохово было оставлено, а части 50-й сд отошли дальше по Можайскому шоссе на восток.

По итогам боя за Дорохово не обошлось без поисков и наказания виновных. Командир 49-го си полковник П.В. Кудашев был предан суду и расстрелян. Он обвинялся в том, что «дважды бросал свой полк», «бросил свой полк у Дорохово, а сам уехал в тыл». Позднее, 27

⁴⁸ ЦАМО РФ. Ф. 460. Оп. 5047. Д. 24. Л. 2.

октября, Л.А. Говоров в рассылке приказа штаба фронта об инциденте с командиром 151-й мсбр 33-й армии сделал приписку о наказании Кудашева и призвал своих подчиненных «решительно бороться с фактами трусости и паники, а тем более дезертирство – помня, что трусость в теперешних условиях равнозначно предательству Родины»⁴⁹.

После катастрофы под Можайском и ввиду истощения сил пехоты Красная армия вынужденно делала ставку на технические средства борьбы. Примечательна в этом отношении оценка противника, сделанная в ЖБД 4-й ТГр 23 октября: «Пехота противника здесь не очень сильна, но шоссе во многих местах подорвано, много мин. Примечательны большие масштабы использования реактивных минометов. Очень неприятно воздействие русской авиации, которая непрерывно действует с расположенных неподалеку аэродромов»⁵⁰. ВВС Западного фронта действительно 22–23 октября бомбили район Можайска, Дорохово, хотя в целом авиадивизии работали на широком фронте, от Калинина до Боровска и Малоярославца. Так за весь день 22 октября ВВС ЗФ выполнили всего 168 вылетов на бомбардировку и штурмовку на всем фронте, 23 октября – 132⁵¹. Собственно 23 октября 46-я авиадивизия бомбила район Шаликово и Клементьево из-за облаков, не наблюдая результатов.

Линии развития событий на Можайском направлении в тот момент во многом определялись стремлением германского командования уйти с оси шоссе в северном направлении. 23 октября в очередной раз уточняются задачи танковой группы Гепнера. Общий замысел обрисовывается так:

«Задача ТГр по-прежнему заключается в том, чтобы как можно скорее обойти Москву с запада, северо-запада и севера». Сообразно этому ставились задачи корпусам:

«– XXXX тк должен продолжать наступление вдоль шоссе и почтовой дороги на Москву в восточном направлении. По мере подхода частей VIIАК он должен перебросить свои подвижные дивизии на северный берег реки Москва и через Истру выйти на шоссе Москва – Ленинград в районе Ржавки.

– VII АК с момента прибытия в район Шелковки должен взять на себя южный участок фронта ТГр вплоть до реки Москва. После этого корпусу будет передана 7-я пд.

– IX АК должен наступать севернее реки Москва через Звенигород и Истру на северо-западный фронт обороны Москвы. Необходимо поддерживать теснейший контакт с XXXX тк. Если темп наступления XXXX тк из-за состояния дорог окажется недостаточно высоким, дивизии IX АК должны будут пройти через позиции дивизий XXXX тк. Последние должны будут временно остановиться.

⁴⁹ ЦАМО РФ. Ф. 3098. Оп.1. Д. 2. Л. 130. Орфография сохранена.

⁵⁰ NARA T313 R340 frame 8622729.

⁵¹ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 27. Лл. 191, 204.

Брошенные в кювете ящики с 132-мм реактивными снарядами М-13

– XXXXVI тк должен прорваться через Волоколамск, Клин и Дмитров в район Загорска, чтобы иметь возможность повернуть оттуда в направлении северо-восточного фронта обороны Москвы. Корпус должен поддерживать тесный контакт с V АК и для начала с его помощью захватить Волоколамск. Если дороги и ситуация со снабжением не позволят корпусу быстро наступать, хотя бы одна дивизия должна продвигаться вместе с V АК через Волоколамск на Клин.

– V АК, который должен перейти в подчинение ТГр, прикрывает ее северный фланг. Он наступает слева от XXXXVI тк в направлении шоссе Москва – Ленинград между Клином и рекой Волга, после чего организует оборону переправ через Волгу и Волжское водохранилище северо-западнее Клина»⁵².

Это означало смещение оси немецкого наступления на север, с переходом к обороне по мере прибытия пехоты VII АК. Максимум, что требовалось в тот момент, – это выйти в район Дорохова, чтобы далее повернуть на север и выйти на новое направление главного удара. Броска через Кубинку на Москву по кратчайшему направлению планы немцев не предполагали.

Командование Западного фронта, разумеется, информации о планах противника не имело и вынуждено было принимать срочные меры для прикрытия шоссе на Москву. Необходимость быстрой рокировки под Кубинку через Звенигород уже фактически переданной К.К. Рокоссовскому 25-й тбр создала немалые трудности. Участок дороги Истра, Звенигород прошедшими дождями был размыт и оказался труднопроходим даже для гусеничных машин. Как указывалось в отчете бригады: «Колесные машины приходилось вытаскивать на руках, разгружая их и перенося имущество». Если бы заранее знали, что 25-я тбр понадобится под Кубинкой, ее бы везли из Горького по железной дороге прямо в Кубинку, без титанических усилий преодоления распутицы.

⁵² NARA T313 R340 frames 8622730-8622731.

Потеряв отставшими в дороге 6 Т-34 и 5 Т-60, танковый батальон 25-й тбр к 15.00–17.00 23 октября сосредотачивается в Кубинке. Мотострелковый батальон сосредотачивался вечером и в ночь на 24 октября. Тыловые подразделения продолжали подтягиваться 24–26 октября 1941 г. Первой задачей бригады стала оборона, седлая шоссе Минск – Москва к западу от Кубинки. Трудно предсказать, чем мог для немцев тогда закончиться удар по шоссе на Москву. Одну бригаду бы они наверняка опрокинули.

Однако удара вдоль шоссе не последовало. Облегчение положения войск советской 5-й армии на шоссе в дальней перспективе еще не означало улучшения обстановки в ближней перспективе. Очередной удар немцев последовал на север на Рузу. Неблагоприятным фактором здесь становится снятие остатков 32-й сд с рубежа р. Руза (за вычетом одного батальона) и переброска их в тыл, на подступы к Кубинке, на рубеж Полушкино, Крутицы (рядом с шоссе на Москву) и далее по восточному берегу Нары до Таширово. Тем самым смыкался фланг с соседом, отесненным на Наро-Фоминск, где уже шел бой. К Таширово выдвигалась 222-я сд 33-й армии. При всей сомнительной ценности 32-й сд на тот момент, уход соединения уменьшал численность войск Красной армии в районе Рузы. Здесь оставалась только 133-я сд (точнее, доехавшие в 5-ю А подразделения дивизии). Утром 24 октября, в 8.40 Жуков приказывал Говорову: «Против Рузской группировки стянуть основные силы 133 сд, маневрируя ими по фронту». Однако в этом контексте «рузская» относилось к наступающим на Рузу с запада частям противника.

Подбитый танк Т-34 18-й тбр

Тем временем 24 октября 10-я тд начинает наступление на Рузу с юга. Взорванный мост через реку Москва у Нестерова препятствием для боевых подразделений не стал: танки пересекают реку вброд, мотопехота переправляется на надувных лодках. Однако далее мотострелки двигались на своих двоих, пешим порядком. Уже в 17.45 берлинского времени танки 10-й тд и батальон мотопехоты стоят на подступах к Рузе с юго-востока. По существу, они выходят к

советским позициям под Рузой с тыла. Несмотря на это взять город с ходу не удастся. В ЖБД 4-й ТГр особо отмечается хорошая инженерная подготовка обороны города: «противник с ПТО держит оборону, опираясь на большие минные поля». Позднее выяснилось, что плотно минировались даже броды через реку Руза. На следующий день боевая группа 10-й тд возобновляет наступление, и утром 25 октября Руза оказывается потеряна. Доклад в штаб танковой группы от 10-й тд о захвате Рузы последовал уже в 10.15. Остатки 133-й сд отходят от Рузы на восток, в район Юховских торфоразработок, на рубеж Коковино, Орешки.

Т-34, подбитый в районе Можайска. Судя по размеру пробоин, танк стал жертвой 88-мм зенитки

Напомню, что «133 сд» в составе Западного фронта – это несколько батальонов, не доехавших с соседнего фронта, а неполноценная дивизия. Позднее командир 133-й сд подполковник А.Г. Герасимов и комиссар соединения Г.Ф. Шабалов были обвинены в том, что «предательски нарушили боевой приказ и вместо упорной обороны района Руза отдали свой приказ об отходе дивизии».

Остаток светлого времени 10-я тд используется для дальнейшего продвижения на север и северо-восток. Фактически немецкие танки и мотопехота в этот момент двигались в пустоте, никем не сдерживаемые в тылу соседней войскам Говорова 16-й армии Рокоссовского. В 17:15 передовые части выходят к Скирманово. Дальнейшее продвижение останавливается отсутствием горючего – взорванный мост у Нестерове, далеко в тылу, препятствовал продвижению колесного транспорта за боевой группой, ушедшей к Рузе и Скирманово. Брод могли преодолеть только гусеничные и полугусеничные машины. Причем ввиду наступления темноты советская разведка потеряла противника, и К.К. Рокоссовский, докладывая Г.К. Жукову уже глубокой ночью о состоявшемся прорыве, сообщал: «прорвавшаяся у Руза танковая колонна головой проходила Песочная, а ее передовые части к исходу дня вышли Покровское». Т. е. выход противника от Покровского дальше к Скирманово еще не зафиксировали. Надо сказать, что Г.К. Жуков в тот момент уже правильно оценил план противника, обсуждая варианты дей-

ствий, он коротко бросает Рокоссовскому: «Замысел противника ясен. Он стремится захватить Ново-Петровское, Истра».

К слову сказать, трофеями немцев 25 октября стали «7 комплектных реактивных минометов с боеприпасами, 8 тяжелых зениток, 15 ПТО, несколько грузовиков». Обращаю внимание на слово «комплектных». Здесь перед нами один из примеров захвата немцами «катюш», далеко не первый, надо сказать. Новое оружие к тому моменту уже не являлось тайной для вермахта.

По существу, спешные меры штаба Западного фронта по прикрытию Кубинки прошли впустую. 25-я тбр в резерве в районе Истры в изменившейся обстановке оказалась бы даже полезнее. Возвращать ее назад, впрочем, тоже было сомнительным решением. Тем не менее к моменту захвата Рузы у командующего фронтом уже имелся «план Б» противодействия противнику. В 5.30 25 октября Г.К. Жуков подписывает приказ на наступление 5-й армии, первый пункт которого гласил:

«В течение 25.10.41 подготовить наступление силами 82 мед, 32 сд, 50 сд, 25 и 22 тбр, мотоциклетным полком с задачей нанесения решительного смелого удара в направлении Дорохово и захвата рубежа Алексино, Усатково, Колодкино»⁵³.

Если нанести эту задачу на карту, то вырисовывается идея захвата узла дорог в районе Дорохово с перехватом коммуникаций ушедшей к Рузе 10-й тд противника. Причем Алексино находилось к северу от автострады и «тракта», а Усатково – с юга. Прибывшая в распоряжение Говорова свежая 82-я мед вместе с танковыми бригадами становилась главной ударной силой наступления.

Сформированная в 1939 г. в Перми 82-я мед вскоре после формирования получила опыт боев на Халхин-Голе. После разгрома японцев дивизия находилась в г. Баин-Тумен (МНР), откуда перебрасывалась 7-23 октября 1941 г. в Загорск в резерв командующего Западным фронтом. Трудно сказать, в какой мере опыт Халхин-Гола сказался на выборе именно 82-й мед в качестве ударной силы наступления. Г.К. Жуков лучше других знал, что оценки действий тогдашней свежесформированной дивизии нельзя назвать восторженными. Однако 82-я мед к октябрю 1941 г. являлась сколоченным соединением с боевым опытом. К 25 октября она выдвигается в район Кубинки.

По плану Л.А. Говорова главный удар наносила 82-я мед, усиленная 22-й и 25-й тбр, вспомогательный – 50-я сд с 20-й тбр. Для поддержки наступления привлекались 36 орудий 152 мм, 47 установок М-13 и 12 установок М-8. Упомянутая Жуковым 32-я сд получила пассивную задачу прикрытия левого фланга наступления на рубеже р. Нара. Пережившая тяжелый выход из окружения дивизия насчитывала на 27 октября 4504 человека, но всего 6 станковых пулеметов.

Однако удара «по учебнику», когда танки идут в атаку сразу после артподготовки, не получилось. Началось все со смены заболевшего командира танкового полка 25-й тбр подполковника Кобзаря на неопытного капитана Синяговского. Указание Г.К. Жукова подготовить наступление «в течение» дня 25 октября, к сожалению, осталось благим намерением. Штаб 5-й армии ориентировал командование 25-й тбр о грядущем наступлении только вечером. В результате для разведки противника у танкистов осталось несколько ночных часов, которые в любом случае не могли быть использованы эффективно. Разведали, по существу, только маршруты выхода на исходные позиции. Хуже того, не довели задачу до роты малых танков, стоявших в засаде, моторы остыли. В итоге 25-я тбр пошла в атаку только... в 12.00, когда артподготовка давно отгремела. Авиация из-за плохих метеословий не действовала.

⁵³ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 215. Л. 137.

Подбитая в районе Медыни САУ ЗИС-30

Гораздо лучше дела обстояли у 22-й тбр, перешедшей в атаку вовремя, вместе с мото-стрелками 82-й мед. По данным на 24 октября бригада располагала 5 Т-34 и 6 Т-40. Надо сказать, что момент наступления оказался выбран весьма удачно – противостоящая прибывшим под Кубинку резервам 7-я пд тоже имела на 26 октября наступательную задачу и не ожидала активных действий противника. Удар советских танков вследствие этого оказался для немцев крайне неприятным сюрпризом. Атака 201-го мсп при поддержке 22-й тбр на Труфановку, деревню к северу от шоссе, прошла успешно. Под удар попал 19-й полк 7-й пд. Для стабилизации положения немцы предпринимают контратаку соседним 61-м полком во фланг советскому наступлению. В ЖБД 7-й пд также указывалось: «Донесение 61-го пи позволяет сделать вывод, что III батальон 19-го пп отходил не слишком упорядоченно». Проще говоря, был обращен в бегство.

Одновременно в ЖБД 22-й тбр отмечалось: «при атаке 210-го мсп не было стремления обойти пр-ка и захватить его на месте, т. е. должного учета местности, и поэтому были большие потери, которые можно было значительно уменьшить». Отсутствие боевого опыта (служившие во времена Халхин-Гола уже давно ушли в запас) негативно сказывалось на эффективности боевых действий.

Тем временем к полудню 25-я тбр выходит на исходные позиции в составе 3 КВ, 7 Т-34 и 7 Т-60. Однако первоначально выбранное направление атаки от деревни Брыкино (южнее шоссе) на запад привело к атаке колонной танков в лесу, пусть даже удалось рассеять «до роты пехоты противника» и захватить конные повозки. Отсутствие перспектив в атаке в лесной чаще заставляет на ходу поменять план и переместить бригаду для атаки вдоль шоссе. Все это привело к отстранению свежее испеченного командира танкового полка капитана Синяговского. Парадокс заключался в том, что ошибочные действия 25-й тбр привели к срыву немецкого наступления на Брыкино, на которое нацеливался батальон 62-го полка 7-й ид. Хотя удар в лесную чащу пришелся не в лоб, а по обозу, немецкий батальон отступил назад. В штаб дивизии идет донесение об атаке 12–15 танков, что соответствует действительности.

В ЖБД 7-й ид на этот счет имеется следующая запись: «Это донесение хоронит последнюю надежду на изменения ситуации. Крупные силы противника при поддержке танков перехватили наступление дивизии и нанесли ей большие потери, атакуя в восточном направлении. Продолжать наступление имеющимися силами представляется невозможным»⁵⁴. Т. е., несмотря на формально негативную оценку событий в советских документах, планы противника оказываются сорваны.

Наконец, к 16.00, когда день уже клонился к закату, танки 25-й тбр выходят на исходные позиции на шоссе и двигаются вдоль автострады на запад. Уже через полчаса, в 16.30, они разворачиваются для атаки деревни Капань на шоссе. Имевшаяся у немцев в Капани зенитка выходит из строя, возможно, вследствие действий пехоты 82-й мед (по донесениям, это происходит до атаки танков). Этот факт делает атаку деревни КВ и Т-34 несложной задачей. Наличие позади Капани моста через овраг совсем не внушало энтузиазма немецкой пехоте. В докладе 25-й тбр результат атаки на Капань обозначен фразой: «Пр-к, бросая пулеметы, орудия и машины, бежал из деревни».

Подбитый танк Т-40 одной из танковых бригад Западного фронта. Судя по отсутствию зимнего камуфляжа, машину подбили еще в октябре

Танки 25-й тбр понеслись по шоссе дальше, к Дорохово. Однако, к сожалению, этот порыв не был поддержан пехотой. В результате хороший шанс взять Дорохово и заблокировать важный узел дорог оказался упущен. При этом части 82-й мед ошибочно донесли о занятии Дорохово уже в 16.00. Факт удержания немцами Дорохово подтверждается и немецкими документами, и документами 25-й тбр. Полкам 82-й мед удалось выйти на подступы к деревне, охватить ее с юга и взять под обстрел ключевое для немцев шоссе на Рузу. Как указывалось в отчете о действиях 78-й ид: «Дорога на Рузу [...] оказалась под огнем русских стрелков, пулеметов и артиллерии».

Потери 25-й тбр за первый день наступления составили 1 КВ подбитым, 2 Т-34 пропавшими без вести и 1 Т-34 подорвавшимся на mine. По ЖБД танкового полка к утру 27 октября

⁵⁴ NARA T315 R372 frame 694.

также не вернулся из боя 1 КВ, командиром экипажа в котором был снятый утром с должности командира батальона капитан Синяговский. Уничтожение этой машины зафиксировано в ЖБД 7-й пд: «18:30 – тяжелый танк противника прорвался до Дорохово, где уничтожен». Так примерно за сутки капитан пережил досрочное назначение на полк, отстранение и гибель в бою.

Левифланговый 61-й полк 7-й пд днем 26 октября вел бой с потрепанными 50-й сд и 20-й тбр на подступах к Тучково. Атаки с танками на Дорохово привели к образованию бреши между 61-м пи и 19-м пи и заставили принять решение об отводе 61-го пи назад. Следующие танковые удары могли последовать во фланг и тыл полку и привести к катастрофическим для него последствиям. Также командование 7-й пд вынуждено отказаться от закрепления успеха, достигнутого выдвинутым вперед I батальоном 19-го пп, не побежавшим под танковой атакой вместе с остальным полком. Однако на следующий день изолированный батальон имел все шансы на разгром танковыми атаками. Командир батальона майор Вебер получает приказ на рассвете прорываться назад, к главным силам дивизии. Следует отметить, что отход 7-й пд, несмотря на важность обороняемого шоссе, был санкционирован штабом VII АК. В ЖБД 4-й ТГр отмечалось: «Плохая ситуация с боеприпасами и горючим еще больше осложняет положение».

Однако нельзя сказать, что с немецкой стороны не существовало факторов, благоприятствующих улучшению ситуации. С запада подходили пехотные соединения ГА «Центр». Возникшие бреши в обороне у Дорохово уже вечером 26 октября немцам удастся закрыть передовыми частями 267-й пд. Таким образом свежей, но неопытной 82-й мед и потрепанной 50-й сд противостояли уже две немецкие пехотные дивизии. Собственно за 26 октября 7-я пд потеряла 50 человек убитыми, 128 ранеными и 24 пропавшими без вести¹. 267-я пд в бою в этот день еще толком не участвовала, потеряв лишь 1 человека убитыми и 1 ранеными.

Разбитый танк Т-40. Тонкая броня формально считающейся новой машины достаточно легко разрушалась под огнем противника

Яркую картину происходившего в районе Дорохово 26 октября рисует Герман Гейер, командир IX АК, в своем очерке действий корпуса на восточном фронте в 1941 г.: «Когда мы подошли к Шелковке, мы встретили там разрозненные части 7-й дивизии. Не без труда я отыскал штаб полка, который пытался собрать своих людей. Новости не слишком нас порадовали. Множество вражеских танков ударили по нашей пехоте, лишенной танковой защиты. Шелковка горела. Врага здесь уже не было – вероятно, мы столкнулись с его разведывательными отрядами»⁵⁵. Картина почти апокалипсическая. Шелковка находится к западу от Дорохово. Либо она была накрыта артподготовкой или «катюшами», либо до деревни доехал и удачно отстрелялся один из пропавших без вести танков.

Несмотря на далеко небезупречно проведенное наступление, удар на Дорохово пришелся на действительно важную для немцев точку фронта. В отчете о действиях 78-й ид в тот же период есть яркое описание ситуации со снабжением на 26 октября: «Из-за наступления русских упорядоченное снабжение от Можайска через Шелково⁵⁶ на Рузу было невозможно. Отдельные транспортные средства, особенно в ночное время, приезжали по этой дороге, но движение колоннами под огнем противника было невозможно. Дороги, которые вели из Можайска в Рузу напрямую, были непригодны для движения автомобилей»⁵⁷.

Мощный сосредоточенный удар на Дорохово, предпринятый совместными усилиями 82-й мед и двух танковых бригад, мог создать немцам серьезные трудности. Тем не менее у ударной группировки 5-й армии еще был второй шанс 27 октября. По неизвестным причинам 25-я тбр в бой в этот день не участвовала. Но невзирая на потерю момента внезапности, 82-й мед удалось на второй день наступления ворваться в Дорохово. При этом имелась лишь поддержка нескольких танков 22-й тбр. Вечером дивизия получает приказ на переход к обороне, поскольку разведка зафиксировала «движение мехчастей пр-ка от Можайска и его подготовка к контрудару». Контрудар действительно готовился, но совсем не мехчастями. Движение транспорта от Можайска обеспечивало снабжение XXXX корпуса, ушедшего на Рузу.

Главной ударной силой в борьбе за Дорохово оставалась пехота. 27 октября 267-я ид была уже полноценно введена в бой. За день дивизия потеряла 54 человека убитыми, 172 ранеными и 2 пропавшими без вести, 7-я ид потеряла за 27 октября 30 человек убитыми, 92 ранеными и 4 пропавшими без вести⁵⁸.

Помимо 267-й ид в боях за Дорохово командованием VII АК задействуется 238-й полк 78-й ид с соседнего участка. Несмотря на некоторую дискуссию, порожденную подминанием под себя чужого полка, его использование санкционируется сверху ввиду важности Дорохово для 4-й ТГр в целом.

⁵⁵ Гейер Г., фон Макензен Э. От Буга до Кавказа. М.: АСТ, Транзит-книга. 2004. С. 156.

⁵⁶ Правильно «Шелковка» (как, кстати, написал Гейер). Маленькая деревня к западу от Дорохово, через нее проезжали поворачивающие на Рузу автомобили, не заезжая в само Дорохово.

⁵⁷ NARA T315 R1096 frame 201.

⁵⁸ NARA T314 R351 frames 499, 506.

Подбитый и сгоревший немецкий танк Pz.II

Кризис у Дорохово, к сожалению, стал не единственной головной болью штаба 5-й армии. Подходившие к фронту с запада пехотные дивизии ГА «Центр» создавали нажим сразу на широком фронте, что усугубляло положение войск Л.А. Говорова. В пробитую ударом танков на Рузу брешь входили 87-я и 78-я пд, подчиненные к моменту подхода к Рузе штабу IX АК. Причем в некотором смысле пехота в тот момент могла быть опаснее танков. Так, в ЖБД 4-й ТГр в записи за 27 октября есть следующее замечание: «Несмотря на сложности, дивизии IX АК продвигаются вперед. 87-я пд должна наступать на Истру, 78-я пд на Звенигород. Несмотря на нехватку овса, эти дивизии сейчас подвижнее, чем оставшиеся без горючего подвижные соединения»⁵⁹.

⁵⁹ NARA T313 R340 frame 8622743.

78-я пд двигалась севернее Можайского шоссе и 24–25 октября форсировала реку Искону в точке ее слияния с рекой Москва. Сопrotивление советских войск на тот момент оценивалось как незначительное. Однако, как отмечалось в отчете о действиях дивизии, «образование плацдарма замедлялось плохим состоянием дорог и большим количеством мин». Только к 17:00 25 октября был возведен новый 20-тонный мост, а его окрестности разминированы. Правда, к тому моменту пехотинцы уже продвинулись в направлении Рузы.

Собственно, именно 195-я боевая группа⁶⁰ 78-й пд стала той силой, которая атаковала боевое охранение 133-й сд под Рузой с фронта. Приказ 5-й армии предписывал занять оборону по р. Руза с выносом вперед боевого охранения, и командир 133-й сд подтверждал его выполнение в очередной оперсводке. Начав наступление в 8.30 25 октября, 195-я боевая группа к 11.00 вышла к Ватулино (к юго-востоку от Рузы) и выбила из полевых укреплений советские подразделения. К 19.00 она вышла к Рузе, уже захваченной 10-й тд. Не следует думать, что продвижению препятствовала только непролазная грязь. В отчете 78-й пд указывалось: «Атаки самолетов противника и многочисленные минные заграждения, к сожалению, привели к большим потерям»⁶¹. Севернее должна была двигаться 87-я пд. Согласно ЖБД 4-й ТГр 87-я пд нацеливалась на Истру, 78-я пд – на Звенигород. Тем самым не только создавалась угроза прорыва к Москве, но и прикрывался фланг ушедшей на север 10-й тд. Теперь для эффективного контрудара на Рузу с востока требовалось сначала смять подразделения 78-й пд и 87-й пд. Для выполнения поставленной задачи 195-й боевой группе придавался целиком 203-й дивизион штурмовых орудий (ранее одна батарея), но в тот момент лишь на бумаге: на пути в Рузу дивизион израсходовал все горючее.

Горит Т-34, подбитый в одной из подмосковных деревень. Машина еще на катках с резиновыми бандажами

⁶⁰ Т.е. боевая группа, построенная вокруг 195-го пехотного полка. Именно так обозначается действующая часть в отчете 78-й пд.

⁶¹ NARAT315 R1096 frame 198.

К моменту, когда немцы двинулись на восток от Рузы, на их пути зияла практически ничем не прикрытая брешь. Отброшенные от Рузы подразделения 133-й сд имели весьма условную боевую ценность. Уже в 6.00 27 октября 195-я боевая группа добирается до Кривошеино, преодолев примерно треть пути до Звенигорода. Двигаясь дальше, батальон группы натолкнулся на «мощную и сильно укрепленную линию ДОТов» у Апальцино. Не вполне понятно, что это за «ДОТы»: на карте 36-го УР никакие укрепления в этом районе не обозначены. Здесь немцы встречают упорное сопротивление, поддержанное танками. Можно даже довольно точно сказать, кто это был: батальон 521-го полка 133-й сд с тремя танками Т-34 4-й тбр М.Е. Катукова и ротой мотострелков 25-й тбр. Однако, к сожалению, эта сводная группа была изолированным очагом сопротивления. Кроме того, важным преимуществом немцев стала батарея легких полевых гаубиц артполка 78-й ид, которую удалось дотащить до Апальцино и поставить на позиции. В итоге немецкой пехоте удалось обойти Апальцино с двух сторон и к 17.00 занять деревню.

Фугасные огнеметы – один из постоянных элементов советских инженерных заграждений под Москвой

Ближайшим к району вклинения немецкой пехоты резервом была выведенная на доукомплектование 18-я тбр. 24 октября она получила 5 Т-34 с экипажами и 3 танка БТ. Еще 1 Т-26 и 1 БТ были получены из ремонта. Батарея ПТО сохраняла два САУ ЗИС-30 с 57-мм орудиями. В мотострелковом батальоне бригады к вечеру 26 октября насчитывалось около 350 человек. В каждой роте мсб имелось по два ручных пулемета и по восемь автоматов (ППД и ППШ).

Наступление немецкой пехоты застало находившуюся на переформировании бригаду врасплох. На марш через Звенигород части бригады вышли утром 27 октября, но к бою за Апальцино уже не успели. Как указывалось в ЖБД 18-й тбр: «Противник упредил в овладении Апальцино, заняв ее силою до батальона пехоты с 2 минометными батареями...» Первоначально в донесениях силы немцев оценивались как «свыше роты».

События тем временем развивались стремительно. Прогнав уже в темноте автомашину с горючим через обстреливаемое шоссе в районе Шелковки и Дорохово, 78-й ид удалось при-

вести в движение приданные 195-й боевой группе штурмовые орудия, пока еще в количестве взвода. Всего удалось наскрести почти 700 литров бензина. Емкость топливной системы «Штурмгешюца» составляла 310 литров, т. е. собранного горючего хватило только на две машины.

Далее целесообразно процитировать отчет о действиях 78-й ид: «вскоре после полуночи [28 октября. – А.И.] противник атаковал Апальцино четырьмя Т-34. Танки двигались по деревенской улице и обстреливали заполненные людьми и лошадьми дома. Два 3,7-см ПТО безуспешно обстреливали танки вплоть до дистанции в 15 шагов. Один застрявший танк был выведен из строя гранатой, засунутой в выхлоп, его экипаж взят в плен»⁶². В разгар боя прибыли оба штурмовых орудия, и к 8.00 угрозу разгрома заночевавшей в Апальцине пехоты удается ликвидировать. Оставшиеся три танка заявлены немцами как уничтоженные в уличном бою.

Атака 18-й тбр была назначена на 7.00 утра, поэтому ночными визитерами могли быть только «тридцатьчетверки» из бригады Катукова. Почему они оставили деревню, а потом вернулись в ночи – неизвестно. По советским данным, в частности, отчету 4-й тбр, в ночной атаке на Апальцино были потеряны два танка, оба сгорели. Другие танковые части в этот момент в районе Апальцино отсутствовали.

Наступает утро, и немцы... возобновляют наступление. Прежде всего предпринимается попытка обходного маневра с целью охвата Колюбякино. Однако обходящий батальон натолкнулся на полевые позиции в лесу (очевидно, батальона из 133-й сд). Практически одновременно следует контрудар 18-й тбр с участием уже находившихся в районе Апальцино войск. В приказе 18-й тбр задача контрудара формулируется как наступление во фланг всей немецкой группировке,двигающейся на восток. Он нацеливается на Паново, к северу от Апальцино с задачей глубоко охватить и уничтожить прорвавшуюся группу немцев. Однако в действительности бой разворачивается в районе только что захваченной немцами деревни. Атака главных сил 18-й тбр успеха не имела, мотострелковый батальон был сразу же прижат к земле плотным пулеметными и минометным огнем противника. По советским данным, потери в атаке составили 3 танка, немцы претендовали только на один уничтоженный у Апальцино танк.

⁶² NARAT315 R1096 frame 203.

САУ ЗИС-30 ведет огонь. Такими самоходными орудиями – 57-мм пушка ЗИС-2 на шасси тягача «Комсомолец» – вооружались танковые бригады осенью 1941 г. САУ выпускалась с сентября по 15 октября 1941 г. Всего была выпущена 101 единица

Еще один удар последовал строго с юга, где атаковала сводная рота мсб 25-й тбр под командованием лейтенанта Пискунова с тремя танками Т-34. Отряд 25-й тбр получил приказ на выдвижение только в 6.00, поэтому никак не мог добраться до района Апальцино к моменту атаки 18-й тбр. По немецким данным, атака последовала уже после полудня. Любопытно отметить, что немцы оценили силы отряда Пискунова в мотострелковый батальон. Согласно докладу комиссара мсб 25-й тбр ст. политрука В. Семашко в ходе боя были потеряны все три танка, понесены большие потери в людях. В отчете о действиях 78-й ид немецкая версия событий выглядела следующим образом: «Четыре 26-тонных танка, поддерживавших атаку, были подбиты штурмовыми орудиями, еще три танка уничтожены пехотой в ближнем бою с помощью ручных гранат». Возможно, в немецкой интерпретации оказались смешаны две атаки, хотя в отчете 78-й ид их разделяет два часа. В целом, по немецким данным, бои шли до вечера и только к 18.00 сосредоточением усилий, в уличных боях, им удалось овладеть Колюбякино. Тем самым они овладели всем блоком из нескольких близко расположенных деревень, окруженных с трех сторон лесами, и обеспечили с фланга наступление дальше на восток.

Командир 32-й сд полковник В. И. Полосухин

Серьезной проблемой для пытающейся наступать немецкой пехоты оставалось снабжение. В отчете о действиях 78-й пд указывалось: «11-я (велосипедная) рота 238-го пп, прибывшая в Рузу вечером 27.10, пока оставалась там и была использована для сбора овса и продовольствия, поскольку из тыла не прибывало ничего».

Надо сказать, что советские части в этих боях также страдали от проблем с подвозом снабжения. Так, в сводке за 28 октября штаб 18-й тбр сообщал, что выделенное штабом армии горючее и боеприпасы не прибыли. Для подвоза снабжения был выделен танк Т-26, т. к. «дорога от Коринское до Локотни непригодна для движения автотранспорта, а тягачей нет»⁶³.

⁶³ ЦАМОР РФ. Ф. 3133. Оп. 1. Д. 15. Л. 31.

Командир 18-й тбр полковник Т.С. Орленко

Помимо успеха в отражении советской контратаки, боевая группа 195-го пп 28 октября захватила разговорчивых пленных. Они рассказали, что на юг в район промзоны у Тучково идет дорога с твердым покрытием, проходима в любую погоду. С точки зрения наступления на восток она не имела для немцев ценности, но по этой трассе могли выдвинуться советские части для контрудара. Собственно, именно по этой трассе утром подошел отряд Пискунова из состава 25-й тбр. Это заставило поставить заслон фронтом на юг, на Тучково.

Главной же целью для 78-й пд в этот период становилась деревня Локотня, к востоку от Апальчино, на полпути к Звенигороду. На Локотню немцев двигали следующие соображения:

- занятые к 28 октября позиции упирались в лес, занятый достаточно крупными силами 18-й тбр и батальонами 133-й сд, в связи с чем были возможны внезапные атаки противника;
- успех в обороне 28 октября, в особенности выбивание 12 танков, по мнению командования 78-й пд, серьезно ослабило противостоящую советскую группировку. Командир 195-го полка полковник фон Нойфвилль хотел непременно использовать этот успех;
- высоты в районе Локотни были необходимы для продолжения наступления на Звенигород, которое должно было последовать в обозримом будущем.

Командующий 5-й армией генерал-лейтенант Л.А. Говоров и Член Военного совета армии П.Ф. Иванов

Однако в этот период на звенигородское направление начал выдвигаться полноценный резерв на замену сборных групп – 144-я сд. Дивизия формировалась в Алабинских лагерях из вышедшего из вяземского «котла» начсостава и рядового пополнения. Дивизия перебрасывалась частично автотранспортом. Прибытие 144-й сд, конечно, существенно меняло расклад сил на подступах к Звенигороду. Именно 144-й сд суждено будет стать на какое-то время непреодолимым препятствием для пехоты 78-й пд.

По данным штаба фронта потери 5-й армии с 21 октября по 1 ноября 1941 г. составили 2336 человек убитыми, 4142 человек ранеными, 5507 пропавшими без вести, 25 пленными, всего же войска Л.А. Говорова с учетом всех причин потеряли за этот период 14 583 человека⁶⁴.

⁶⁴ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2579. Д. 22. Л. 45.

Оставленная на позиции 85-мм зенитка. Судя по разбросанным вокруг гильзам, расчет пушки выдержал серьезный бой

Подведение итогов действий советских войск на Можайском направлении, пожалуй, сложнее всего. Очень уж тесно сплелись реализованные и упущенные возможности, успехи и неудачи. Именно здесь задействуется наиболее сильная количественно и качественно стрелковая дивизия – 32-я сд довоенного штата и хорошей комплектности в рамках этого штата. В 36-м УР построили почти половину запланированных ДОТов и 100 % запланированных ДЗОТов. Одновременно на Можайском направлении сосредотачивались сразу три танковые бригады (18, 19 и 20-я тбр). Фактически в полосе 5-й армии находилось в процессе боев даже четыре бригады – к вышеуказанным трем целесообразно приплюсовать 22-ю тбр. Несмотря на это избежать прорыва УРа, причем в теоретически самом прочном месте, и последующей потери Можайска не удастся. При этом трудно назвать задействованные немцами силы однозначно избыточными для задачи взлома обороны. Репутация эсэсовцев как элиты германских вооруженных сил относится все же ко второй половине войны. В 1941 г. именно их сложно назвать элитой. Тем не менее именно «Дас Райх» сыграл ключевую роль в прорыве обороны Можайского УРа. В качестве причины этого приходится назвать промахи в руководстве обороной укрепрайона как со стороны В.И. Полосухина, так и Д.Д. Лелюшенко. Недооценка сил противника, вялая реакция на разрастающийся кризис – все это в конечном итоге привело к катастрофическим последствиям.

Изучая события под Можайском, понимаешь, почему Г.К. Жуков так настойчиво гнал командиров и командующих на передовую, ближе к войскам. Возможность своими глазами увидеть или, по крайней мере, оценить в живом общении с командирами тактического звена обстановку на проблемном участке фронта позволяет адекватно и своевременно реагировать на события.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.